

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования**

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Факультет педагогики, психологии
и социальных наук**

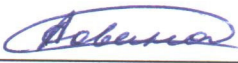
**Кафедра «Прикладная
психология»**

**Направление подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование»
Профиль «Психология образования»**

**БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
на тему:**

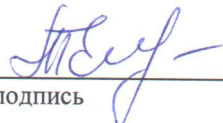
**«Связь показателей эго-идентичности с характеристиками
коммуникативной сферы лиц юношеского возраста»**

Студент

подпись

Савина Анна Андреевна

Руководитель

подпись

Тарасова Е.М.

Нормоконтролёр

подпись

Медведева И.А.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 07.06.2019 №13)

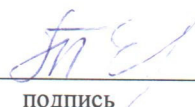
Заведующий кафедрой

подпись

Медведева И.А.

Работа защищена с отметкой хорошо (протокол заседания ГЭК от 03.07.19 №19)

Секретарь ГЭК

подпись

Тарасова Е.М.

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Анализ научных данных по проблеме исследования	
1.1. Особенности развития в юношеском возрасте.....	7
1.2. Характеристики коммуникативной сферы периода юности.....	20
1.3. Изучение феномена идентичности в психологии.....	28
Глава 2. Изучение связи показателей эго-идентичности с характеристиками коммуникативной сферы лиц юношеского возраста	
2.1. Описание процедуры и методов исследования.....	38
2.2. Анализ и интерпретация диагностических данных.....	46
Выводы.....	61
Заключение.....	64
Список используемых источников.....	65
Приложение.....	70

Введение

Социально-экономические и культурные преобразования, происходящие в обществе, безусловно, отражаются на становлении внутреннего мира человека, на процессе социализации и формировании социальной и личностной идентичности людей, прежде всего молодежи. Интенсивность и значительность этих изменений определяют необходимость становления активной и гибкой жизненной позиции у подрастающего поколения. Именно личностная идентичность стимулирует у человека имеющиеся у него потенциальные способности для успешной самореализации и личностного роста.

В процессе вхождения молодого человека в социум проявляется его активность, которая сопровождается индивидуальными переживаниями, что во многом определяет его личностный рост и становление персональной идентичности. В ходе успешной социализации развивается самосознание индивида, элементом которого становится внутренний контроль, интериоризированные нормы и требования общества, происходит индивидуализация личности, формируется реальное и идеальное представление о себе, то есть осуществляется становление идентичности - социальной, культурной, личностной, профессиональной [32].

Идентичность - переживание человеком своей тождественности и целостности во времени и пространстве, которое выражается в ответе на вопрос «Кто Я?». Личностная идентичность рассматривается как внутренняя динамическая структура, интегрирующая в единое целое отдельные стороны личности, а также представления человека о самом себе, интериоризированные в самосознании субъекта в единое целое. Идентичность представляет собой организованную форму самовосприятия, проникающего в сферу сознания. Она состоит из таких элементов, как восприятие своих возможностей и способностей; перцептивные и концептуальные характеристики «Я» в их соотношении с другими людьми и окружением;

ценностные качества, такие, как цели, идеалы и т.д. Это целостный организованный конструкт, существующий в сознании как образ или как основание самости в ее отношениях.

Развитие идентичности осуществляется в течение всей жизни человека в процессе решения им лично значимых задач, связанных с индивидуальными и социальными изменениями и преобразованиями [5].

Идентичность формируется в процессе взаимодействия человека с другими людьми. Именно социальное бытие превращает человека в социально-культурного субъекта или социальную личность и придает его поведению определенный социальный смысл, то есть опосредует его.

Личностью человека делает его самосознание, связанное с процессом познания себя и мира. Для того чтобы полученные знания стали ориентирами в поведении или эталонами, с которыми надо себя идентифицировать, необходимо, чтобы эти знания стали для человека лично и эмоционально значимыми. Переживания как совокупность эмоций и знаний, становясь мотивами поведения, создают у человека ощущение целостности и непрерывности своего «Я» и жизненного пути в целом.

Значимость определенных знаний, эталонов, норм, ценностей и отношений к миру и самому себе определяется окружающими людьми или отношением к ним разных групп общества в целом. Среди институтов социализации в юношеский период на первое место выходят образовательные учреждения, значимые сверстники и семья. Именно отношения с представителями этих институтов во многом обуславливают и содержание личностной и социальной идентичности, которое охватывает и субъективное время, и личностную активность и значимую деятельность, и особенности самоопределения человека.

Становление идентичности, особенно интенсивно проходящее в подростковом и юношеском возрасте, невозможно без изменения системных социальных связей, по отношению к которым молодой человек должен выработать определенные позиции. Практически каждая жизненная ситуация

требует от человека определенного выбора, осуществить который он может лишь уяснив свою позицию в процессе взаимодействия с другими людьми.

Проведенный нами анализ научных теоретических и эмпирических данных по проблеме формирования идентичности в юношеском возрасте выявил относительно небольшое число исследований связи этого процесса с особенностями коммуникативной сферы периода юности, в то время как все психологические новообразования меняют отношение человека к себе и, следовательно, отношение к другим людям и миру в целом. По нашему мнению, активный процесс становления эго-идентичности в юношеском возрасте отражается на мотивации общения, способах и средствах взаимодействия с окружающими.

Целью данного исследования стало изучение связи показателей эго-идентичности с характеристиками коммуникативной сферы лиц юношеского возраста для использования диагностических данных в диагностической, коррекционной и консультативной практике педагога-психолога в работе с представителями этой возрастной группы.

Объект исследования - показатели эго-идентичности и характеристики коммуникативной сферы лиц юношеского возраста.

Предмет исследования - связь показателей эго-идентичности с характеристиками коммуникативной сферы лиц юношеского возраста.

Гипотеза исследования: существует связь уровня сформированности эго-идентичности с такими характеристиками коммуникативной сферы лиц юношеского возраста, как уровень конфликтности, коммуникативный самоконтроль и потребность в общении.

Для реализации цели исследования были определены следующие **задачи**:

1. Провести анализ научных данных по вопросам особенностей развития в юношеском возрасте, в том числе характеристик коммуникативной сферы; феномена идентичности и особенностей ее становления в период юности.

2. Сформировать выборку и определить методы исследования по изучению связи уровня сформированности эго-идентичности с характеристиками коммуникативной сферы лиц юношеского возраста.

3. Провести психодиагностические процедуры, проанализировать полученные результаты, интерпретировать выявленные связи.

4. Сформулировать выводы по результатам исследования.

В ходе исследования были использованы следующие **методики**:

- методика исследования эго-идентичности В.Б. Никишиной, Е.А. Петраш Е.А;
- методика «Потребность в общении» Ю.М. Орлова;
- опросник «Личностная агрессивность и конфликтность» Е.П. Ильина, П.А. Ковалева;
- методика диагностики самоконтроля в общении М. Снайдера.

В качестве методов математической статистики были использованы коэффициент ранговой корреляции Спирмена и угловое преобразование Фишера.

В исследовании принимали участие лица юношеского возраста - студенты 3-4 курсов ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» в количестве 38 человек.

Глава 1. Анализ научных данных по проблеме исследования

1.1. Особенности развития в юношеском возрасте

Обсуждая особенности юношеского возраста, многие психологи указывают на его онтологическую неоднозначность и неоднозначность отношения к нему со стороны наук о человеке. «В целом можно высказать предположение, - пишет К.Н. Поливанова, - что чем младше ребенок, чем «древнее» возраст, тем определеннее и конкретнее его проявления. Напротив, чем выше продвигается индивид по «лестнице» возрастов, тем выше влияние конкретных обстоятельств индивидуальной жизни и социокультурных особенностей» [31, с. 80].

Начиная с юности, все менее выраженной становится зависимость содержания жизни индивида от хронологического возраста. Содержание жизни теперь все больше определяется личными обстоятельствами жизни человека. К ним относятся род занятий, установи, система ценностей, жизненный опыт и т.д. Процессы построения социального поведения и субъективного мира не всегда отражают последовательность стадий. В юности человек устраивает свою жизнь по различным образцам и сценариям. Проявляя социальную и личностную незрелость в повседневных ситуациях, занимая «школярскую» позицию в обучении, молодой человек может быть весьма серьезным в решении вопросов нравственного выбора, этических проблем и т.п. В одних случаях он мало отличается от подростка, в других - он принципиальнее многих взрослых.

В психологии существует несколько позиций в определении границ возрастного периода юности. В западной психологии существует традиция объединения подросткового возраста и юности; так называемый возраст тинэйджеров включает период от 13 до 19 лет. Зарубежные психологи выделяют также период взросления, объединяющий отрочество и юность.

Содержанием этого возрастного этапа является переход от детства к взрослости.

В отечественной психологии разграничиваются периоды ранней юности (старший школьный возраст) и юности как таковой. Обучение в вузе приходится на юношеский период, и все закономерности и особенности развития проявляются у представителей студенческой молодежи.

В отечественной психологии юность определяется возрастным периодом, границы которого от 14 до 23 лет. Ранняя юность включает период от 15 до 18 лет. Этот период совпадает с обучением в старших классах школы, и, поэтому также называется старшим школьным возрастом. Далее следует юность как таковая, большая часть которой приходится на обучение в процессе профессионального становления, в том числе включает обучение в вузе. В.С. Мухина определяет юность как период от отрочества до взрослости - возрастные границы от 15-16 до 21-25 [25].

Таким образом, в современной отечественной психологии развития юношеский возраст делится на период ранней юности (15-18 лет) и юности как таковой (18 лет - 23 года). В разных периодизациях верхняя граница юности представлена очень вариативно: от 20 до 25 лет.

Психологический возраст человека определяется его отношением к миру и к себе. Эти характеристики принято связывать с ведущей деятельностью, социальной ситуацией развития, внутренней позицией и возрастными задачами.

В классических периодизациях психического развития (Ж. Пиаже, Л.С. Выготский) каждая последующая стадия психического развития как бы отменяет предыдущую. В современной психологии эти представления во многом пересматриваются. Это прослеживается в работах таких отечественных авторов, как К.Н. Поливанова [31], В.И. Слободчиков, Г.А. Цукерман [37] и других психологов.

Г.А. Цукерман пишет, что представление о том, что каждый из видов ведущей деятельности представителей разных поколений, отмирает, дав

соответствующие новообразования, вряд ли можно считать адекватным картине психологического онтогенеза. Однажды возникнув, каждый вид деятельности продолжает существовать в жизни человека, вплетаясь в сложную динамичную иерархию деятельностей и форм общения [37].

Э. Эриксон относит юношество к пятой стадии своей периодизации - с 11 до 22 лет (стадия половой зрелости, подросткового этапа и юности) [44]. Главный фактор здесь - общение со сверстниками, выбор профессии, способов достижения карьеры, т.е. фактически выбор путей построения своей дальнейшей жизни. Поэтому в это время для человека большое значение имеет адекватное осознание своих способностей и своего предназначения, в русле которых он и строит свои ролевые отношения с окружающими. Юность Эриксон характеризует наличием кризиса ролевой идентичности, который «происходит в тот период жизненного цикла, когда каждый молодой человек должен выработать из действенных элементов действия и надежд, связанных с предвидимым совершеннолетием, свои главные перспективы и путь, т.е. определенную работающую цельность; он должен определить значимое сходство между тем, каким он предполагает видеть себя сам, и тем, что по свидетельству его обостренного чувства ожидают от него другие» [44].

Т. Томэ различает два разнонаправленных типа развития в юношеском возрасте: прагматический и творческий. Прагматический тип характеризуется ориентацией на целесообразность и уход от источников, причин беспокойства, чему субъект придает первостепенное значение. Такое развитие нельзя назвать действительно индивидуальным развитием, потому что личность такого молодого человека стремится к гомеостатическому равновесию. Второй путь можно назвать путем сознательного саморазвития.

Проблемами юности занимались такие психологи и педагоги, как И.С. Кон, Д.И. Фельдман, А.В. Толстых, И.В. Дубровина, А.А. Реан и другие. Юность рассматривается как самостоятельный период развития личности и индивидуальности человека.

Юность завершает стадию персонализации в развитии личности. К центральным новообразованиям этого периода относятся такие, как рефлексия, осознание субъектом своей индивидуальности, оформление жизненных планов, намерения и некоторая степень готовности к самоопределению, сознательному построению собственной жизни, постепенное вхождение в различные сферы жизни [21].

Л.И. Божович считает обращенность в будущее, построение жизненных перспектив аффективным центром жизни лиц юношеского возраста, а сам переход от подросткового к юношескому возрасту, она связывает с изменением временного горизонта, прежде всего, отношения к будущему. Л.И. Божович утверждает, что подросток смотрит на будущее с позиции настоящего, а юноша смотрит на настоящее с позиции будущего [7].

Развитие в юности происходит в направлении становления устойчивого самосознания и стабильного образа «Я». На этом возрастном этапе складывается система представлений человека о самом себе, которое представляет собой психологическую реальность, оказывающую влияние на поведение и переживания. Этот процесс связан с усилением личностного контроля, способности к самоуправлению, с интенсивным развитием интеллектуальной сферы и открытием своего внутреннего мира.

Внешний мир начинает восприниматься через себя. Для юноши характерна склонность к самоанализу, к систематизации и обобщению своих знаний о себе. Возрастает способность к волевой регуляции. Проявляется также стремление к самоутверждению.

Учебно-профессиональная деятельность, как ведущая в этом возрасте, начинают побуждать познавательную деятельность. Появляется выраженная избирательность к учебным предметам. К мотивам учебной деятельности добавляется мотив профессионального самоопределения.

Отметим основные характеристики когнитивной сферы юношеского периода.

Уже в старших классах школы развитие познавательных процессов учащихся достигает уровня взрослого человека. В юности человек оказывается практически готовым к выполнению всех видов умственной работы взрослого. Развитие средств познания очень часто опережает личностное развитие.

Особую роль в развитии интеллектуальной сферы в период юности играет мышление, которое все больше приобретает личностный эмоциональный характер. Интеллектуальное развитие выражается в стремлении к обобщениям, поиску закономерностей и принципов, стоящих за частными фактами. В юности возрастает концентрация и объем внимания, объем памяти, формируется абстрактно-логическое мышление. Появляется умение самостоятельно разбираться в сложных вопросах. Ярко проявляется интерес к теоретическим и мировоззренческим проблемам. По мнению И.С. Кона склонность к абстрактному мышлению более типична для юношей, чем для девушек [20].

Юношеский возраст характеризуется широтой интеллектуальных интересов и некоторой претензией на интеллектуальность, интеллектуальными амбициями. Однако, эти интересы либо спонтанны, либо разбросаны, либо то и другое вместе. Вместе с тем часть юношей и девушек, напротив, становятся безразличными не только к интеллектуальной сфере, но и к учебе. Они более устремлены в некую иную, другую, подлинную жизнь.

К началу обучения в вузе уже не только имеется достаточный запас знаний, но и отчётливо проявляется стремление и возможность к их систематизации, упорядочиванию. Такое положение подготовлено всем ходом предшествующего психологического развития, и, прежде всего, развитием понятийного мышления.

Развитие абстрактно-логического мышления знаменует появление только нового интеллектуального качества и соответствующей потребности в познании. Это новая стадия развития интеллекта, когда абстрактная возможность кажется интереснее и важнее действительности, а изобретение

и затем разрушение «универсальных» законов бытия становится любимой умственной игрой.

На начальном этапе вузовского обучения уже заметен свой собственный стиль учебной работы студентов. Целесообразно предоставлять юноше большую самостоятельность в учебном процессе, поскольку самостоятельно приобретенные, осознанные знания дают больше возможности для включения их в практику. Важен не столько объем знаний, сколько выбор метода, с помощью которого приобретаются знания. Широта интеллектуальных интересов юноши часто сочетается с разбросанностью, отсутствием системы и метода.

Учебная деятельность в юношеском возрасте определяется сложным комплексом мотивов:

- мотивы широкого общественного плана (завоевать себе место в жизни, получить одобрение окружающих, подготовиться к будущей профессии);
- мотивы, идущие от самой учебной деятельности (интерес к знаниям, удовольствие от интеллектуального труда);
- мотивы, прямо не связанные с учением, но имеющие к нему некоторое отношение (мотивы достижения или избегания наказания, конкурирующие потребности и желания);
- мотивы отрицательного порядка (утомление, скука, трудность материала, отсутствие комфорта в отношениях с преподавателями).

Ведущее место в этом возрасте занимают мотивы, связанные с реализацией жизненных планов. В большей мере представлены социальные мотивы, однако возрастают и познавательные мотивы. Это свидетельствует о том, что часть юношей выбирают профессию с учетом того, что им интересно и что у них получается.

На начало обучения в вузе осознанное отношение к профессии сформировано далеко не у всех студентов. Только одна треть из них имеет достаточно четкое представление о профессии.

По сравнению с подростковым возрастом в юности уменьшается зависимость между привлекательностью профессии и уровнем заработной платы. Повышается значимость таких характеристик будущей работы, как творческий характер труда и возможность интересного общения.

Эмоциональную сферу характеризуют переживания человека по поводу своих возможностей, способностей и личностных качеств. В поведении все больше проявляется самостоятельность, решительность, критичность и самокритичность.

Именно в юношеском возрасте закладываются основы той эмоциональности, которая характеризует человека в последующие годы. Это оптимальный возраст для реализации эмоционального потенциала. Именно в юности максимально проявляются те эмоции, на которые человек способен. В этом же возрасте совершенствуются обобщенные чувства (чувство юмора, чувство прекрасного).

В юности формируется общая эмоциональная направленность. Выделяют романтический тип (стремление к таинственному, неизвестному), альтруистический, коммуникативный, практический (стремление к цели, удовольствие от достижений), гностический (направленность на решение сложных познавательных проблем), эстетический (наслаждение прекрасным), пугнический тип (привлекают опасности, ситуации риска), глорический тип (стремление к тому, чтобы ими восхищались, часто обнаруживается у людей с комплексом неполноценности), акизитивный тип (получает удовольствие от накопления чего-либо), гедонический тип (стремление к комфорту как физическому, так и душевному).

В юности формируется эмоциональная культура, которая выражается и в умении выражать свои чувства.

Юношеский возраст по сравнению с предыдущим характеризуется повышением уровня самоконтроля и саморегуляции. Однако, в этот период человеку еще свойственна изменчивость настроения с переходами от безудержного веселья к унынию и сочетание полярных качеств, выступающих

попеременно. Эмоциональная напряженность, появившаяся в подростковом возрасте, еще сохраняется.

Рассмотрим развитие самосознания в юношеском возрасте.

Происходит переход самосознания на качественно новый уровень. Во-первых, повышается значимость собственной ценности. Отдельные, частные оценки себя перерастают в целостное отношение к себе. Самооценки уже не так категоричны. В юности человек уже способен отдифференцировать успех или неуспех в какой-то деятельности от общего отношения к себе. Поэтому самопознание проходит уже на более спокойном эмоциональном фоне. Взгляд на себя становится более оптимистичным. Самооценка выше, чем у подростка и уже больше зависит от собственных ценностных ориентаций, а не от мнения и оценок других.

Физические данные уже не представляют той важности, как в подростковом возрасте, они не теряют своей актуальности, но как бы отходят на второй план. Более важными становятся внутренние качества. Прежде всего, оцениваются интеллектуальные способности, знания, умения, навыки. Юноша по сравнению с подростком больше ориентирован на внутреннее содержание. Завышенная самооценка чаще всего обнаруживается в преувеличении своих умственных способностей.

Юность является решающим этапом в процессе формирования мировоззрения. Образуется не только система знаний и опыта, но и система убеждений, которые юноша постоянно подвергает проверке на истинность и правильность.

Мировоззрение в юности связано с решением смысловых проблем. Происходящие вокруг события, различные явления действительности интересуют юношу не сами по себе, а в связи с его собственным отношением к ним. Становление мировоззрения включает социальную ориентацию личности, осознание себя в качестве части социальной общности, выбор своего будущего социального положения и способов его достижения.

В этом возрасте человек начинает осмысливать свой опыт и опыт окружающих в общих нравственных категориях и вырабатывать свои собственные взгляды на мораль. Он становится более свободными как от внешних воздействий, так и от собственных непосредственных внутренних побуждений. Из человека, подчиненного обстоятельствам, он постепенно превращается в руководителя этих обстоятельств.

Для этого возраста характерна обращенность, направленность в будущее. В центре внимания юноши жизненные планы и перспективы. Это возраст не только сознательного самоопределения (сознательное самоопределение наблюдается уже у подростка), но и действенного самоопределения. В юности человек начинает реализовывать свои профессиональные планы, целенаправленно подчиняя свою деятельность предполагаемому выбору. Юноша не просто представляет свое будущее в общих чертах, он уже осознает способы достижения своей цели.

Сформированная к этому возрасту способность самостоятельно принимать решения и отвечать за них, умение намечать жизненные перспективы - далёкие и близкие, выстраивать тактику и стратегию в собственной жизни, осознание того, что реально ожидать от будущего - также помогают молодому человеку в преодолении юношеского кризиса. Одним из важных факторов преодоления кризиса становится умение освобождаться от иллюзий, но при этом сохранять идеалы. Отсутствие жизненного опыта зачастую приводит молодых людей к тому, что они путают идеалы и иллюзии, что не способствует развитию позитивных качеств их личности, а служит некоторым стимулом только для внешних проявлений.

В этом возрасте формируются свои собственные, «идеальные» взгляды на жизнь, вырабатывается система ценностей, по сравнению с которой ценности других людей кажутся несовершенными. Юноша способен вырабатывать или перенимать любые теории и мировоззрения, которые позволяют примирить его противоречия и создавать гармоничное целое. Юность - время активного формирования мировоззрения.

Основное содержание кризиса юности заключается во встрече идеальных представлений с реальной жизнью. Чем более осознаются эти расхождения, тем острее они переживаются.

С поступлением в вуз юноши и девушки делают шаг к отделению от семьи - они вступают в самостоятельную жизнь в обществе. О юношестве можно говорить с учетом социально-профессионального положения его представителей. Образование на этом этапе развития является уже не общим, а специальным, профессиональным.

Для описания феноменологии кризиса юности необходимо указать исходные условия его развития. При выходе в самостоятельную жизнь перед молодыми людьми открывается широкое пространство приложения сил и способностей. В своем выборе юноши и девушки выстроили перспективу своей жизни. Начало самостоятельной жизни знаменуется реализацией личных жизненных планов [36].

Наиболее очевидное проявление кризиса юности, перехода к самостоятельной жизни встречается у молодых людей, не прошедших по конкурсу в высшие учебные заведения. Нереализованные цели переживаются подчас очень тяжело. Юноши и девушки снова начинают работу по самоопределению. Часть из них настаивает на своем выборе и откладывает поступление в вузы на следующий год. Другие меняют свой первоначальный выбор, ориентируясь уже на учебные заведения, где меньше конкурс, что чревато в последующем разочарованиями.

Есть свои опасности и трудности и для молодых людей, поступивших в учебные заведения и подтвердивших тем самым свои жизненные планы. Достижение первоначальной цели приносит удовлетворение. Однако у тех, кто выбрал профессию не вполне продуманно, в дальнейшем могут возникнуть трудности: некоторые не справляются с учебой, другие разочаровываются в профессии, третьи начинают сомневаться в правильности выбора вуза.

Особую проблему представляет процесс адаптации первокурсников к вузу. Многие из них испытывают отрицательные переживания, связанные с уходом из школьного коллектива. Другие не подготовлены к обучению в вузе; не умеют осуществлять саморегулирование своего поведения и деятельности без привычного, повседневного контроля педагогов. Для иногородних студентов трудности могут быть связаны с поиском оптимального режима труда и отдыха, привыканием к новым условиям; налаживанием быта и самообслуживания и т.п.

В кризисе юности молодые люди впервые переживают кризис смысла жизни. Для юношеского возраста актуальны вопросы о смысле жизни вообще и смысле своей жизни, о назначении человека, и о собственном Я. Кризис смысла жизни актуализирует интерес к нравственно-этическим проблемам.

И.С. Кон пишет: «Задаваясь вопросом о смысле жизни, юноша думает одновременно и о направлениях общественного развития вообще, и о конкретной цели собственной жизни. Он хочет не только уяснить объективное, общественное значение возможных направлений деятельности, но и найти ее личностный смысл, понять, что может дать эта деятельность ему самому, насколько соответствует она его индивидуальности: каково именно мое место в этом мире, в какой именно деятельности в наибольшей степени раскроются мои индивидуальные способности?» [20, с 187].

В.И. Слободчиков относит юношеский период к этапам индивидуализации. На этом этапе своей жизни человек вырабатывает собственное мировоззрение, определяет свою уникальность и самобытность. Индивидуализация предполагает рефлекссию человеком всех своих способностей и способствует целенаправленному саморазвитию [37].

Кризис юности, как и всякий переходный этап, содержит в себе внутренние противоречия. С одной стороны, в юности молодой человек приобретает статус взрослого, но, с другой стороны, опыта «взрослой» жизни у него еще нет. «Взрослые» роли усваиваются не сразу и не одновременно. Юноша старается подчеркнуть свою самостоятельность в выборе и принятии

решений, однако, этот выбор нередко осуществляет под влиянием обстоятельств. Молодые люди болезненно реагируют на ограничения самостоятельности, критику в отношении своих решений, но внутренний самоконтроль у них развит еще недостаточно [23].

Юность заканчивается тогда, когда молодой человек понимает необходимость преодоления иллюзий, что побуждает его прикладывать определенные усилия для реализации жизненных планов. Вместе с тем, в юности человек ограничен в понимании всей полноты того, что происходит с ним и того, что происходит в окружающей действительности. Неумение адекватно оценить собственное состояние, связанное с отсутствием житейского опыта, могут привести к юношескому радикализму, устранению всего того, что мешает воплощению юношеских иллюзий. Физиологическая и интеллектуальная зрелость провоцирует самый высокий уровень притязаний, юношеский максимализм же не позволяет зачастую делать самого простого и необходимого.

Э. Эриксон утверждает что, прежде чем принять взвешенное решение, юность испытывает крайности. Суть этого испытания - определить «нижний предел некоторой правды, перед тем как вверить силы тела и души части существующего (или грядущего) порядка, подчиниться существующим в обществе законам. Лояльность, законопослушность - опасное бремя, если только оно не взваливается на плечи с чувством независимого самостоятельного выбора и не переживается как верность» [44].

«Стратегия жизни разных людей, - отмечает К.А. Абульханова-Славская, - состоит в том, что одному удастся сразу определить свою основную жизненную линию, свою профессиональную перспективу, другой первоначально может видеть несколько перспектив, направлений своей самореализации и хочет сначала попробовать себя в разных сферах, а затем уж выбрать главное направление. Один считает, что надо как можно раньше создать семью, обеспечив свой «тыл», другой - напротив, сохранив личную свободу, сначала утвердить себя, посмотреть мир и т.д.» [1, с. 67].

Рассмотрим аспект личностного самоопределения в юности.

Большинством отечественных авторов термин «личностное самоопределение» анализируется в контексте профессионального самоопределения, в зарубежной психологии личностное самоопределение близко по своему содержанию к понятию «личностная идентичность».

Идентичность достигается как благоприятный психосоциальный исход к концу ранней юности, примерно к 18 годам. Если этого не происходит, то развитие периода заканчивается образованием «диффузной идентичности». Диффузная идентичность - смешение ролей; они не интегрируются в стержневую идентичность. При диффузной идентичности человеку не удастся разрешить серьезный конфликт между двумя важными ролями с противоположной системой ценностей.

Э. Эриксон определяет идентичность как чувство тождественности и непрерывности собственной личности. Чувство идентичности сопровождается ощущением осмысленности собственной жизни.

Перед юношей встает задача объединить всё, что он знает о себе и своих близких. Если все эти знания согласуются, то молодой человек успешно справляется с психосоциальной идентификацией. У него возникает ощущение целостности, ощущение того кто он есть, где находится и куда идёт. Если же у молодого человека нет этой целостности, то развивается отрицательная, негативная идентичность.

В основе негативной идентичности лежит не сходство, а различие. Негативная идентичность - это выбор в пользу деструктивного после продолжительной и бессмысленной конструктивной работы. Негативная идентификация - это преодоление своей незащищенности, неуверенности посредством эпатажа, грубости, реакций оппозиции, разрушение способности к продуктивной работе, нежелание строить планы на будущее. Негативная идентификация - это преодоление фрагментарного представления о себе, когда нет четкого понимания «кто ты такой» и «какой среде принадлежишь». Примером проявления негативной идентичности могут послужить некоторые

«молодёжные неформальные объединения», которые являются индикатором кризиса духовных ценностей.

Однако более всего опасен для развития личности предопределенный тип идентификации. Как отмечает Б. Ливехуд, «нет ничего опаснее в этом возрасте безличного, механического» действия, и осознания чёткой предопределённости во всём. Готовность к ситуации, «срывающей все планы» является ресурсом дальнейшего развития» [24].

Юность характеризуется новым типом общения, предметом которого является сам молодой человек как субъект отношений. Самые большие открытия в таких отношениях делаются о себе самом [33].

В следующем параграфе рассмотрены основные характеристики коммуникативной сферы лиц юношеского возраста.

1.2. Характеристики коммуникативной сферы периода юности

Рассмотрим особенности межличностных взаимоотношений в юности.

Большое значение для развития личности в юношеском возрасте имеет общение со сверстниками. Это общение является специфическим каналом информации, а также специфическим видом межличностных отношений и одним из видов эмоционального контакта. Недостаточность жизненного опыта, юношеский максимализм часто порождают конфликты в общении, когда молодые люди реагируют друг на друга резко, порой грубо. Такие формы общения являются не чем иным, как фрустрацией ведущей потребности в общении. Лишенный возможности общения с референтной группой молодой человек может переживать поистине огромную трагедию, становиться замкнутым, агрессивным, саркастичным, обидчивым, эмоционально несдержанным. Это отражается на его взаимодействии с другими людьми, в частности членами семьи, родителями.

В юности человек приобретает устойчивые способы реагирования на мир и людей, у него формируется эмоциональная модальность.

В юности человек сохраняет повышенную потребность в общении, но в этом возрасте он не стремится к хаотическому группированию. Этот возраст характеризует избирательность общения. Для юношества характерны принципы самодостаточности, возникает потребность в уединении, которое дает возможность «услышать себя». Центральное место в переживаниях старшеклассника занимает его оценка себя. В этой связи у человека порождается потребность в доверительном общении с взрослым. Но далеко не всякий взрослый является значимым для юноши. Значимым может быть лишь тот, кто помогает. Главной темой общения с взрослыми становится жизненная перспектива.

Юношеский возраст характеризуется поисками дружбы как прочной и глубокой эмоциональной привязанности, при этом высокоиндивидуализированной. Большая часть лиц этого возраста подчеркивает, что дружба отличается от приятельства, прежде всего, откровенностью, доверительностью: «Друг знает о тебе все», «С приятелем никогда не поделишься тем, что доверишь другу» Дружба - это отношение значительно более избирательное, чем приятельство. Если приятелей у многих бывает несколько, а то и много, то друзей у большинства - один, два, редко три.

Юношескому общению соответствует появление нового специфического вида диалога - исповедального. С друзьями обсуждаются наиболее волнующие и сокровенные темы. Юношескому типу общения свойственны и другие виды диалогов - информационный, дискуссионный. Содержание дискуссионного диалога юношей составляют преимущественно ситуации нравственного выбора и поведенческих реакций в сфере отношений.

Дружба в юности важна постольку, поскольку в общении с друзьями взрослеющий человек встречает поощрение самостоятельности и ответственности. Именно в таком общении можно утверждать свое открытие мира и находить поддержку своим настроениям, чувствам, переживаниям. Дружба как особый тип общения со сверстниками очень значима и для

юношей и для девушек. И те, и другие стремятся найти друзей. Но девушки чаще, чем юноши испытывают нехватку глубокой дружбы [11].

В юности дружба становится особенно эмоциональной и исключительной; юношеский идеал дружбы требует полного взаимопонимания и слияния с другом, который воспринимается в буквальном смысле слова как *Alter ego*. Психологическая близость с друзьями в этом возрасте больше, чем со всеми остальными людьми.

Переход от недерексированного детского товарищества к глубокой юношеской дружбе отражает, прежде всего, усложнение внутреннего мира и самосознания формирующейся личности, за которым стоит переплетение нескольких взаимосвязанных процессов: перестройка организма под влиянием полового созревания, зарождение чувства взрослости и начало перестройки взаимоотношений с родителями, усложнение жизненного мира и появление первых самостоятельных мировоззренческих вопросов. В этом возрасте происходит переход самосознания на качественно новый уровень. Повышается значимость собственной ценности, отдельные частные оценки перерастают в целостное отношение к себе. Самооценка уже больше зависит от индивидуальных ценностных ориентации и менее подвержена влиянию окружающих.

Для юности характерна идеализация друзей и самой дружбы. По данным ряда экспериментальных психологических исследований представление о друге в юношеском возрасте стоит значительно выше по отношению к идеальному «Я» юноши, к его нравственному и человеческому идеалу, нежели к его нравственным представлениям о реальном «Я».

Именно потому, что дружба важна и необходима, в юности возникает немало проблем и сложностей, связанных именно с ней. Стремление к дружбе предполагает поиск идеального друга, но в реальной жизни достичь подобного идеала весьма сложно, если вообще возможно. Юноши и девушки, ища друг у друга поддержки, понимания, сочувствия сами далеко не всегда готовы «платить тем же». Причиной этого может быть определенный эгоцентризм,

который заставляет сосредоточиться на своих проблемах и мешает видеть проблемы другого, даже ближайшего друга. Отсюда - нередкая напряженность в отношениях с друзьями.

Одновременно с усилением интимности дружбы в этом возрасте начинают активно проявляться дружеские отношения с представителями противоположного пола [14].

Известно, что у девушек дружеские отношения с противоположным полом завязываются раньше, чем у юношей. По данным психологического исследования, наиболее часто обсуждаемыми со сверстниками другого пола являются следующие темы доверительного общения:

- Увлечения, интересы прошлого;
- Особенности отношений с представителями противоположного пола;
- Темы, связанные с совместным проведением досуга.

Достичь понимания в общении со сверстниками противоположного пола довольно сложно. Хотя от них ждут его еще в большей мере, чем от друзей своего пола. Если у юноши, например, установились доверительные отношения с кем-либо из сверстниц, то в разговорах с ней он обычно откровенен и доверителен больше, чем со сверстниками, кроме самых близких друзей. От девушки он ждет именно дружеского сочувствия и понимания.

Строить общение с лицом другого пола зачастую действительно трудно по многим причинам: мешают необоснованные претензии, неумение познакомиться, ревность, спешка и другие. В целом, девушки чувствуют себя в общении с юношами более свободно и уверенно, чем юноши с девушками.

Юношеская любовь также во многом включает элементы дружбы. В этом возрасте любовь воспринимается как высокое чувство, зачастую противоположное сексуальному влечению [14]. В целом, все модели интимно-личностных отношений, которые складываются в этом возрасте остаются у человека и сопровождают его всю жизнь.

Подлинная интимность отношений в юности, то есть совмещение жизненных целей и перспектив влюбленных при сохранении индивидуальности и особенности каждого, возможна только на основе относительно стабильного образа «Я». Пока его нет, юноше сложно определиться между желанием полностью соединиться с другим человеком и страхом потерять себя в этом слиянии. Само по себе сильное чувство в некоторых случаях может стать источником фрустрации, вызывать страх, другие негативные реакции.

Несмотря на видимое упрощение взаимоотношений между современными юношами и девушками, они вовсе не так элементарны, как кажется некоторым взрослым. «Современный ритуал ухаживания проще традиционного, зато он нигде не кодифицирован. Это создает нормативную неопределенность. Характерно, что большая часть вопросов, задаваемых подростками и юношами, касается не столько психофизиологии половой жизни, всей сложности которой они еще не осознают, сколько ее нормативной стороны: как надо вести себя в ситуации ухаживания, во время свидания, как можно выражать свои чувства» [43]. Озабоченность ритуальной стороной дела иногда настолько сильна, что молодые люди зачастую не чувствуют переживаний друг друга, даже их собственные чувства отступают перед вопросом «правильно» ли они поступают.

Исследования показывают, что наиболее характерной в юношеском возрасте является мотивация, направленная на собственную личность. Второе место занимает мотивация общения, и, наконец, третье место принадлежит деловой мотивации, связанной с реализацией учебных и других задач. Одновременно намечается тенденция к относительному росту деловой мотивации за счет некоторого снижения мотивации общения.

Мотив общения со сверстниками в школе более значим в подростковом возрасте, а для представителей юношеского возраста, загруженных подготовкой к выпускным и вступительным экзаменам, решением задач профессионального определения, отступает на задний план. Это не означает,

что в юности общение со сверстниками становится несущественным. Потребность в общении как таковая не снижается. Возрастает стремление к доверительности во взаимоотношениях. В юношеском возрасте происходит переход от хаотичного группирования к избирательному общению. И аффилиативная потребность наполняется новым содержанием.

При ярко выраженном стремлении к общению с другим человеком главная потребность, которая удовлетворяется в юности, - поделиться собственными переживаниями. Общение со сверстниками - это, во-первых, специфический канал информации, по которому приходит соответствующее знание, не поставляемое взрослым окружением. В частности - по вопросам пола, что очень важно, поскольку отсутствие таких тем в общении может задержать психосексуальное развитие молодого человека или придать ему нездоровый характер.

Общение - это специфический вид межличностных отношений, где совместная деятельность вырабатывает необходимые навыки социального взаимодействия. В процессе взаимодействия со сверстниками молодые люди учатся отстаивать свои права, осознавать обязанности, соотносить свои личные интересы с интересами других людей. Вне симметричного общения, где отношения принципиально строятся «на равных», юноше не удастся выработать определенных качеств зрелой личности.

Кроме того, общение - это специфический вид эмоционального контакта, который дает ощущение благополучия, устойчивости, надежности и взаимопомощи. В процессе общения со сверстниками происходит процесс формирования личностной суверенности и социально-психологической адаптации к миру взрослых.

Общение в рамках симметричных отношений не только удовлетворяет потребность в принадлежности к группе, включенности в нее, но и потребность в обособлении. Именно здесь формируется феномен неприкосновенности своего личного пространства, выражаемого в стремлении «уединиться, помечтать». В целом, общение в юношеской среде

доброжелательно и избирательно, многим из молодых людей свойственна высокая конформность в силу того, что неокрепшее «Я» нуждается в сильном «Мы» [12].

В юности особую ценность приобретает понятие дружбы. При этом для юношества, в отличие от подросткового возраста, характерна высокая избирательность в дружеских привязанностях и максимальная требовательность в диаде.

Одной из главных функций юношеской дружбы является поддержание самоуважения личности. Более того, дружба выступает как своеобразная форма психотерапии, эмоциональная поддержка, в результате которой укрепляются жизненные позиции.

В юности происходит переход от хаотичного группирования к избирательному общению. Одна из главных тем общения - будущее. Наблюдаются различия в дружеских связях юношей и девушек. У юношей сокращается число друзей и возрастает число приятелей. Для них характерна большая избирательность в общении. И у юношей и у девушек среди друзей преобладают сверстники. Однако у девушек чаще, чем у юношей среди друзей оказываются люди более старшего возраста, и они практически не выбирают младших. Юноши оказывают решительное предпочтение сверстникам, иногда - людям старшего возраста, еще реже младшим. Стремление к равноправному общению. Дружба со сверстником основывается на двух принципах: сходство проблем и равенство. Ориентация на более взрослого человека свидетельствует о потребности в оценке со стороны и в руководстве. Дружба с младшим возможна, но она чаще является дополнением к дружбе со сверстниками. Если юноша дружит только с младшими, это либо показатель инфантильности, либо эта дружба является вынужденной, когда юноша не может выстроить отношения со сверстниками.

Многие дружеские связи оказываются кратковременными, они не выдерживают юношеского максимализма. Юношеский максимализм основан на том, что в этом возрасте человек обращается к другому не с позиции своего

«реального Я», а чаще с позиции «желаемого Я». Причем у юношей обычно не один какой-то эталон, их несколько. Поэтому так трудно бывает соответствовать его претензиям. В то же время он и сам не соответствует тем образцам - эталонам, которые есть у его сверстников. Однако этот возраст не отличается повышенной конфликтностью. Повышенная критичность сочетается с иллюзорностью восприятия другого, когда молодые люди не замечают реальных свойств партнеров. Стремление к исповедальности, потребность в самораскрытии перевешивает интерес к внутреннему миру другого. Но если эгоцентризм отношения к сверстнику очень выражен, то велика вероятность того, что дружеские отношения перейдут в свою противоположность, вплоть до враждебности.

Эмоциональная напряженность юношеской дружбы снижается при появлении любви. Юношеская любовь во многом включает элементы дружбы. Любовь воспринимается как высокое чувство, зачастую противопоставляется сексуальным влечениям. Многие юноши стремятся даже подавить свою чувственность либо из соображений, что чувственность и сексуальность слишком низменны, либо в связи с претензиями на повышенную интеллектуальность, которая не предполагает уход в мир инстинктов. Некоторые молодые люди напротив преувеличивают свои физиологические потребности и связывают их с атрибутами взрослости. Те модели интимно - личностных отношений, которые складываются в юности, во многом определяют те отношения, которые будут у взрослого уже человека.

1.3. Изучение феномена идентичности в психологии

Вопросы идентичности актуальны для всех социальных и гуманитарных наук, для всего социогуманитарного направления XXI века. В современном мире, в эпоху резких и коренных изменений во всех сферах жизни, человеку становится всё сложнее обрести и сохранять свою идентичность,

поддерживать устойчивость и внутреннюю согласованность своего внутреннего «Я» [30].

Термин «идентичность» имеет широкий диапазон значений, поскольку широко используется в различных науках социогуманитарного направления, таких как философия, психология, социология, культурология и др. Понятие «идентичность» используют при описании чуть ли не всех сфер бытия человека.

Идентичность является главным ориентиром действий и поведения человека в его повседневной жизни, а также всего процесса жизни в целом. Идентичность человека является тем «стержнем», вокруг которого формируется личность [30].

Обратимся к определению понятия «идентичность».

В социогуманитарном дискурсе существует много различных определений понятия «идентичность». В этой связи наблюдается концептуальная неопределенность в использовании понятия «идентичность» [9].

В самом широком смысле идентичность означает тождество или равенство, определяемое взаимоотношением двух или нескольких элементов, которые связаны между собой [10].

В социологии идентичность рассматривается с точки зрения общества и социальных институтов и выступает как организованный согласно социальной системе набор статусов и ролей. Основными составляющими идентичности в социологических исследованиях выступают социальный и экономический статус, профессия, уровень образования, индивида и т.п.

В психологии идентичность рассматривается как образование, являющееся частью личности индивида, чем-то существующим внутри личности, но, одновременно с тем, результатом влияния общественной системы. В этом внутриличностном образовании проявляется работа как индивидуальных, внутренних, так и социальных, внешних процессов. Д.В. Колесов определяет идентичность, как переживание человеком своей

принадлежности к чему-либо (принципу, делу, идее) или своего единения с кем-либо (другим индивидом, самим собой, группой) [19].

П. Рикёр в своей работе «Повествовательная идентичность» поясняет диалектическую природу термина «идентичность» тем, что корень этого слова образован от двух латинских - «idem» и «ipse». Первое из них означает «аналогичный», «тот же самый»; второе – «самость», «сущность». Т.е. в одном слове произошло наложение двух значений [34].

Понятие идентичности с момента своего возникновения претерпело множество изменений под влиянием различных научных подходов.

Рассмотрим психоаналитический подход к изучению идентичности.

Основатель психоанализа З. Фрейд впервые использовал термин «идентичность» в своей работе «Толкование сновидений». Идентичность рассматривалась им в контексте восприятия человеком окружающей его действительности. Затем понятие идентичность Фрейд использует в этническом смысле, и, наконец, в труде «Проект научной психологии» идентичность выступает как итог, результат идентификационного процесса личности [29].

Однако в научный обиход термин «идентичность» был введен другим психоаналитиком, автором психосоциальной теории развития - Э. Эриксоном.

Э. Эриксон, объяснял идентичность как некий процесс, который сосредоточен в сущности, природе человека и культуры, к которой он (индивид) принадлежит; идентичность определяется автором как особая форма конгруэнтности человека и культуры [44].

По Э. Эриксону идентичность - это субъективное ощущение целостности и тождества своей личности, которое возникает как понимание своей сущности. Идентичность также является результатом осознания и переживания личности своей принадлежности к определенной социальной группе. Осознание этого происходит в ходе и благодаря противопоставлению той группы, с которой себя отождествляет индивид, другим существующим социальным группам.

В концепции Э. Эриксона создан интегративный подход к изучению личности, что, отражается в его понимании феномена идентичности. Понятие идентичность является центральным в его концепции психосоциального развития. По мнению Э. Эриксона идентичность играет ключевую роль в развитии личности.

Согласно концепции Эриксона жизнь человека представляет собой эпигенез идентичности и состоит из восьми последовательных стадий развития личности. Каждая стадия ставит человека перед необходимостью решения особой проблемы, которая является центральной для данного периода развития. Результат разрешения этой проблемы отражается в его идентичности [44]. Э. Эриксон рассматривает развитие личности в психосоциальной перспективе, и отмечает роль социальных факторов в процессе формирования идентичности.

Отметим, что Э. Эриксон не использовал экспериментальный метод для анализа проблемы идентичности. Он ограничился её теоретическим анализом. Поэтому его определения идентичности являются широкими и едва ли поддаются операционализации. Но Э. Эриксон был первым, кто определил природу содержания идентичности, сформулировал основные характеристики и представления об идентичности [44].

Американский психолог Дж. Марсиа развил идеи Э. Эриксона и попытался дать более строгое определение идентичности, изучал данный феномен эмпирически и создал статусную модель идентичности.

Согласно Дж. Марсиа идентичность - это структура эго, внутренняя самосоздающаяся, динамическая организация способностей, убеждений, потребностей и индивидуальной истории [3]. Данная структура формируется в ходе решения жизненных проблем через внешне наблюдаемые паттерны.

Дж. Марсиа выделил четыре статуса (состояния) идентичности, основываясь на таких параметрах как:

- наличие или отсутствие кризиса (поиска идентичности);

- наличие или отсутствие личностных ценностей, убеждений и целей (единиц идентичности) [30].

Приведем описания статусов идентичности.

- Достигнутая идентичность.

Этот статус характерен для личности, которая прошла кризис путем самоисследований и сформировала совокупность значимых личностных ценностей, убеждений и целей. Такой человек знает, кто он и чего хочет. Для людей с достигнутой идентичностью характерно чувство доверия, стабильность, оптимизм по отношению к будущему. Ценности, цели и убеждения являются для них личностно значимыми. Такие люди переживают чувство осмысленности и направленности жизни.

- Мораторий.

Это состояние идентичности характерно для человека в состоянии кризиса. Человек активно пытается разрешить кризис путем поиска информации, которая могла бы разрешить этот кризис. Это может быть чтение литературы, беседы с близкими людьми, пробы себя в новом качестве, роли.

- Преждевременная идентичность.

Этот статус характерен для людей, идентичность которых никогда не находилась в кризисном состоянии, но при этом у них уже есть определенные цели, ценности и убеждения. Сила и содержание целей, ценностей и убеждений в состоянии преждевременной идентичности такие же, как и у достигнутой. Однако важна разница в том, как они были сформированы. Преждевременная идентичность формируются в результате отождествления человеком себя со значимыми людьми, например, со своими родителями. По сути, преждевременная идентичность является своего рода отказом от самого поиска себя. Зачастую ценности, убеждения и цели человека с преждевременной идентичностью отражают ожидания значимых для него людей.

- Диффузная идентичность.

Это состояние идентичности свойственно людям, у которых нет четких целей, убеждений и ценностей и они не стремятся их формировать. Такой статус идентичности свидетельствует о том, что человек либо никогда не испытывал кризиса идентичности, либо, оказался неспособным его разрешить. Для людей с диффузной идентичностью свойственно переживание таких состояний, как апатия, пессимизм, тревога, отчуждение, чувство безнадежности и беспомощности.

Развитие структуры идентичности происходит по мере того, как решаются все более разнообразные жизненные задачи относительно самого индивида и его жизни [30].

Данная статусная модель используется многими исследователями для разработки методологических инструментов для определения статуса различных видов идентичности (личностной, профессиональной, гендерной, этнической и т.д.).

Рассмотрим бихевиористический подход к изучению идентичности.

В рамках бихевиористического подхода наиболее значимые исследования идентичности были проведены М. Шерифом и Д. Кемпбеллом. Эти исследователи изучали роль ситуации в формировании межгрупповых процессов. При этом анализ межгруппового взаимодействия на личностном уровне был минимальным.

В своих исследованиях группового и межгруппового взаимодействия М. Шериф рассматривал идентичность как следствие осознания индивидом своей принадлежности к какой-либо группе. Исследования М. Шерифа показали, что человек, который включен в межгрупповые отношения, принимает определенное групповое членство, действует согласно групповым нормам, его поведение начинает определяться не личностными, а социальными факторами [10].

Идеи М. Шерифа развил Д. Кэмпбелл. Идея Д. Кэмпбелла заключается в том, что отношения конкуренции в межгрупповом общении сопровождаются

предвосхищением угрозы со стороны конкурентной группы и основываются на конфликте интересов конкурирующих групп.

Отметим, что в рамках ситуативного подхода идентичность не была центром внимания исследователей. Её понимание не было четко определено и не нашло широкого распространения. Тем не менее, Н.Л. Иванова отмечает, что идея идентичности была включена в процесс межгруппового взаимодействия (конфликта) и стала его следствием [15].

Изучение идентичности в рамках символического интеракционизма.

В рамках этого подхода вопрос идентичности рассматривается через призму социальной природы «Я», т.е. в условиях социальных взаимодействий. Исследование идентичности в рамках символического интеракционизма наиболее ярко представлено в работах Дж.Г. Мида, И. Гоффмана и Ч. Кули [30]. Согласно идее Дж.Г. Мида, личностная целостность («самость») не является изначально данным свойством человеческого поведения, она формируется из свойств, которые возникают в результате социального взаимодействия [4]. Дж.Г. Мид под идентичностью понимает способность человека воспринимать свое поведение и свою жизнь как единое целое. При этом, Дж.Г. Мид подчеркивает роль рефлексии, которая позволяет человеку в процессе интеракции предвосхищать установку другого партнера и рассматривать себя с позиции другого. Т.е. идентичность с точки зрения Дж.Г. Мида представляет собой способность человека к целостному восприятию социального мира и себя в нем и формируется в ходе социальной интеракции [30]. Человек стремится достичь некоторой целостности, переживая себя как единое целое с окружающим его миром. Но при возникновении противоречивых влияний различных групп могут возникать различные идентичности, что делает поведение человека противоречивым. Тем самым осложняется процесс прогнозирования его поведения.

Ч. Кули развил идею роли других людей в формировании представлений о собственной позиции человека во взаимодействии [4]. Он ввел понятие Я-

концепции, которая является представлением человека о себе, которое, в свою очередь, отражает его субъективное восприятие мнений окружающих.

Значительное влияние на идентичность оказывает представление человека о том, как его оценивают другие. В ходе и результате взаимодействия с другими человек формирует «зеркальное Я». Это особый конструкт, состоящий из трех элементов:

- каким образом меня воспринимают другие;
- как другие реагируют на то, что они видят во мне;
- как я реагирую на восприятие других

В формировании «Я-концепции» центральное место занимает взаимодействие с первичной группой, наиболее близкой для человека. Это семья, друзья, близкие знакомые, профессиональная группа и т.п. Именно эти группы оказывают непосредственное влияние на процесс социализации и формирование у человека представления о себе и своем месте в обществе. По мнению Ч. Кули идентичность является отражением обобщённых взаимодействий, которые осуществляются в ходе личностного, непосредственного общения.

И. Гофман же сделал акцент на способе самовыражения человека. Объектом его внимания стало то, как человек в своей повседневной жизни пытается поддержать свою личность перед другими людьми [4]. В ходе развития, по мнению И. Гофмана, человек решает проблему установления баланса между уникальностью и обычностью собственной личности [13].

Рассмотрим изучение идентичности в рамках когнитивного подхода.

В рамках этого направления идентичность рассматривается как когнитивная система, которая исполняет роль регулятора поведения человека в определенных условиях [10]. Данная идея отражена в теории социальной идентичности А. Тэшфела и Дж. Тёрнера. В данном подходе наиболее полно воплотилась идея о существовании личностного и социального аспектов идентичности. Авторы социальной теории идентичности утверждают, что личностная идентичность является результатом идентификации

интеллектуальных, нравственных и физических качеств, тогда как социальная идентичность является результатом идентификации человека с определенной группой, общностью (профессиональной группой, национальностью, расой, и т.д. [10].

А. Тэшфел определяет социальную идентичность как индивидуальную часть Я-концепции, которая возникает благодаря знанию индивида о своей принадлежности к социальной группе, что сопровождается принятием ее норм ценностей [17].

А. Тэшфел впервые решил вопрос о соотношении личностного и группового начал в человеке. По его мнению личностная и социальная идентичность предстают как две части одного целого, которые не могут существовать одна без другой. Более того личностная идентичность по своей природе социальна [30].

В подходах к определению социальной идентичности А. Тэшфела и Дж. Тёрнера, несмотря на их приверженность одному концептуальному направлению, существует различие относительно того, как возникает социальная идентичность.

Дж. Тёрнер считает, что межгрупповое поведение является результатом, а не причиной восприятия себя. А. Тэшвел же понимает социальную идентичность как аспект «Я-концепции», основанный на осознании человеком своей принадлежности к группе.

Изучение идентичности в рамках конструкционистского подхода.

Идея данного подхода заключается в том, что конструирование реальности является социальным. Идея конструктивного подхода отражена в работах Т.Г. Стефаненко, направленных на исследование этнической идентичности [40]. Этническая идентичность, по мнению этого автора, является одним из основных социальных конструктов, которые возникают в процессе социализации и формирования человеком социальной реальности.

Впервые в рамках конструкционистского подхода этнические общности были рассмотрены норвежским этнологом Ф. Бартом. Он рассматривал

этническую группу как некую форму социальной организации, структура которой формируется в процессе отнесения индивида и других людей к различным определенным категориям. Эти категории могут меняться под влиянием различных факторов - социальных, политических, экономических и др. [30].

Социологи П. Бергер и Т. Лукман отмечают, что человек создает социальную реальность в рамках своей культуры, опираясь на свои индивидуальные, личностные свойства и характеристики других социальных объектов, создавая тем самым модели социальных взаимоотношений. Идентичность при этом выступает компонентом социализации, который обуславливает успешность данного процесса [6].

Конструктивистский подход применяется в основном в исследованиях социальной идентичности.

Таким образом, предпринятый нами анализ определения феномена идентичности с точки зрения различных подходов позволяет сделать вывод о том, что все рассмотренные подходы не противоречат друг другу и позволяют выделить разные стороны проблемы идентичности.

Понятие «идентичность» носит интегративный характер, объединяет в себе индивидуальное и социальное начало. Идентичность представляет собой явление, которое вытекает из диалектической взаимосвязи общества и индивида [6]. Различия в определениях этого понятия объясняются тем, какой из аспектов идентичности является предметом исследовательского внимания.

В психологических исследованиях сегодня изучаются как общие вопросы самоидентификации, так и конкретные направления - личностная, социальная, гендерная, этническая, профессиональная и т.д. [30].

Проведенное нами исследование было направлено на изучение связи показателей эго-идентичности с характеристиками коммуникативной сферы лиц юношеского возраста. Полученные диагностические данные, их анализ и интерпретация представлены в следующей главе.

Глава 2. Изучение связи показателей эго-идентичности с характеристиками коммуникативной сферы лиц юношеского возраста

2.1. Описание процедуры и методов исследования

В исследовании по изучению связи показателей эго-идентичности с характеристиками коммуникативной сферы лиц юношеского возраста принимали участие студенты 2-3 курсов ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» в количестве 38 человек.

В ходе исследования были использованы следующие методики:

- методика исследования личностной идентичности В.Б. Никишиной, Е.А. Петраш Е.А;

- методика «Потребность в общении» Ю.М. Орлова;
- опросник «Личностная агрессивность и конфликтность» Е.П. Ильина, П.А. Ковалева;
- методика диагностики самоконтроля в общении М. Снайдера.

Ниже приведено описание используемых методик.

Для исследования показателей эго-идентичности была использована методика Никишиной В.Б., Петраш Е.А., основанная на теории статусов идентичности Дж. Марсиа.

Процедура проведения методики личностной идентичности осуществлялась по следующему алгоритму. Первоначально респондентам предлагается последовательно проранжировать в порядке убывания (1 - максимальная значимость, 15 - минимальная значимость) представленные в методике лингвосемантические формы, соответствующие когнитивному параметру - первый столбец ролей, содержащих существительные; эмоционально-мотивационному - второй столбец ролей, содержащих прилагательные; поведенческому параметрам личностной идентичности с позиции «Я о себе» - третий столбец ролей, содержащих глаголы.

Бланк регистрации

1	Я о себе	2	Я о себе	3	Я о себе
Гражданин		Дружественный		Увлекаться спортом	
Мужчина (женщина)		Патриотичный		Исполнять	
Исполнитель		Болеющий		Проявлять патриотичность	
Сын (дочь)		Покупающий		Путешествовать	
Родитель		Гражданский		Продавать	
Руководитель		Продающий		Руководить	
Ученик		Обучающий		Дружить	

Продавец		Обучаемый		Покупать	
Патриот		Мужественный (женственный)		Лечиться	
Покупатель		Дочерний (сыновний)		Обучаться	
Путешественник		Путешествующий		Подвергаться воспитанию	
Учитель		Исполняющий		Обучать	
Спортсмен		Руководящий		Осуществлять родительское воспитание	
Пациент		Спортивный		Проявлять гражданскую ответственность	
Друг (подруга)		Родительский		Действовать женственно (мужественно)	

Обработка полученных результатов осуществляется путем переноса полученных баллов на бланк обработки результатов. Бланк обработки результатов по данной методике представлен ниже.

Бланк обработки результатов

1	Я (себе)	2	Я (себе)	3	Я (себе)	Баллы
Гражданин		Гражданский		Проявлять гражданскую ответственность		
Мужчина (женщина)		Мужественный (женственный)		Действовать женственно (мужественно)		
Сын (дочь)		Дочерний (сыновний)		Подвергаться воспитанию		
Родитель		Родительский		Осуществлять родительское воспитание		
Руководитель		Руководящий		Руководить		
Исполнитель		Исполняющий		Исполнять		
Патриот		Патриотичный		Проявлять патриотичность		
Покупатель		Покупающий		Покупать		

Продавец	Продающий	Продавать		
Учитель	Обучающий	Обучать		
Ученик	Обучаемый	Обучаться		
Пациент	Болеющий	Лечиться		
Друг (подруга)	Дружественный	Дружить		
Спортсмен	Спортивный	Увлекаться спортом		
Путешественник	Путешествующий	Путешествовать		
Сумма баллов				

Затем в бланке обработки результатов оценивается в баллах количество совпадений в каждой горизонтальной строке в соответствии со значениями ключа.

Ключ обработки результатов методики по исследованию личностной идентичности

Количество совпадений	Балл	Расшифровка
0	1	Все ранги в горизонтальной строке разные
1	2	Совпадают значения рангов в одном из следующих случаев: – 1 и 2 столбец – 1 и 3 столбец – 2 и 3 столбец
2	3	Все ранги в горизонтальной строке совпадают

Далее полученные по каждой строке баллы суммируются, и итоговый результат сравнивается с эталонной таблицей значений, позволяющей отнести полученный результат к одному из четырех уровней, характеризующихся различной степенью согласованности (рассогласованности) структурной организации личностной идентичности.

Эталонная таблица значений

Сумма баллов	Степень согласованности	Характеристики
45 - 34	Высокая	Высокий уровень выраженности социально-психологической адаптации, позитивное самоотношение, стабильная система ценностных ориентаций, высокий уровень рефлексивности и самостоятельности при низкой авторитарности.

33 - 22	Средняя	Средний уровень выраженности социально-психологической адаптации, позитивное самоотношение, устойчивая система ценностных ориентаций, средний уровень рефлексивности, самостоятельности и авторитарности.
21 - 11	Низкая	Низкий уровень выраженности социально-психологической адаптации, неустойчивость самоотношения и системы ценностных ориентаций, средний уровень рефлексивности и авторитарности при высокой самостоятельности.
10 - 1	Очень низкая	Низкий уровень выраженности социально-психологической адаптации, неустойчивость системы ценностных ориентаций, низкий уровень рефлексивности и самостоятельности.

Соотношение степени согласованности структурной организации личностной
идентичности со статусом личностной идентичности

Статус личностной идентичности	Количественные показатели по авторской методике исследования личностной идентичности	
	Баллы	Степень согласованности / рассогласованности структурной организации идентичности
Достигнутая позитивная (сформированная) идентичность	45 - 34	Высокая
Мораторий идентичности	33 - 22	Средняя
Диффузная (неопределенная) идентичность	21 - 10	Низкая
Преждевременная (навязанная) идентичность	10 - 0	Очень низкая

Высокая степень согласованности структурной организации идентичности проявляется в выявленных взаимосвязях всех структурных параметров идентичности и характеризуется высоким уровнем выраженности социально-психологической адаптации, позитивным самоотношением, стабильной системой ценностных ориентаций, высоким уровнем рефлексивности и самостоятельности при низкой авторитарности. Средняя степень согласованности структурной организации идентичности проявляется в выявленных взаимосвязях двух из трех структурных параметров идентичности (когнитивный с эмоционально-мотивационным и поведенческим; эмоционально-мотивационный с когнитивным и поведенческим) и характеризуется средним уровнем выраженности

социально-психологической адаптации, позитивным самоотношением, устойчивой системой ценностных ориентаций, средним уровнем рефлексивности, самостоятельности и авторитарности. Низкая степень согласованности структурной организации идентичности проявляется в выявленных взаимосвязях двух структурных параметров идентичности: когнитивного с эмоционально-мотивационным или когнитивного с поведенческим или эмоционально-мотивационного с поведенческим. Она характеризуется низким уровнем выраженности социально-психологической адаптации, неустойчивым самоотношением, неустойчивой системой ценностных ориентаций, средним уровнем рефлексивности и авторитарности при высокой самостоятельности. Очень низкая степень согласованности структурной организации идентичности проявляется в отсутствии взаимосвязей между структурными параметрами идентичности и характеризуется низким уровнем выраженности социально-психологической адаптации, неустойчивой системой ценностных ориентаций, низким уровнем рефлексивности и самостоятельности.

На следующем этапе исследования были изучены такие показатели коммуникативной сферы испытуемых, как потребность в общении (методика «Потребность в общении» Ю.М. Орлова); личностная агрессивность и конфликтность в общении (опросник «Личностная агрессивность и конфликтность» Е.П. Ильина, П.А. Ковалева); самоконтроль в общении (методика диагностики самоконтроля в общении М. Снайдера).

Методика «Потребность в общении» Ю.М. Орлова представляет собой опросник из 33 утверждений, каждое из которых необходимо оценить с позиции «согласен» или «не согласен». С помощью ключа определяется количество баллов по каждому показателю. За каждый положительный ответ на утверждения 1, 2, 7, 8, 11, 12, 13, 14, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 26, 28, 30, 31, 32, 33 начисляется 1 балл. За каждый отрицательный ответ на утверждения 3, 5, 6, 9, 10, 15, 16, 25, 27, 29 также начисляется 1 балл.

Подсчитывается сумма положительных ответов, затем - отрицательных.
После этого складываются оба результата.

Интерпретация результатов:

- 0-10 баллов - низкая степень выраженности потребности в общении.
- 11-22 балла - средняя степень выраженности потребности в общении.
- 23-33 балла - высокая степень выраженности потребности в общении.

Для лиц с низкой потребностью в общении характерно:

- отсутствие стремления к поддержанию и восстановлению хороших отношений между людьми;
- отсутствие сильных переживаний при разрыве хороших отношений с ними;
- отсутствие способности простить проступок ради восстановления хороших отношений;
- отсутствие стремления помогать другим;
- отсутствие склонности проявлять участие;
- отсутствие стремления установить добрые отношения со многими людьми, стремления расширить сферу своего общения.

Для лиц со средней потребностью в общении характерно:

- неопределенность в стремлении к поддержанию и восстановлению хороших отношений между людьми;
- неопределенность переживания при разрыве хороших отношений с ними;
- колебания при необходимости простить проступок ради восстановления хороших отношений;
- сомнения при принятии решения помогать ли другим;
- трудности при установлении тесных отношений со многими людьми.

Для лиц с высокой потребностью в общении характерно:

- стремление к поддержанию и восстановлению хороших отношений между людьми;
- сильные переживания при разрыве хороших отношений с ними;
- способность простить проступок ради восстановления хороших отношений;
- стремление помогать другим;
- способность отказаться от собственных удобств ради других;
- с ними можно поделиться переживаниями, и от этого станет легче;
- склонность проявлять участие;
- стремление установить добрые отношения со многими людьми;
- стремление расширить сферу своего общения;
- склонность к участию в совместных мероприятиях, целью которых является установление хорошего настроения и теплых взаимоотношений.

Методика «Личностная агрессивность и конфликтность».

Испытуемым предлагается ряд утверждений. В бланке ответов нужно поставить знаки «+» / «-» (согласие / несогласие). Стимульный материал состоит из 40 утверждений. С помощью ключа к тесту определяют такие показатели, как «вспыльчивость», «обидчивость», «бескомпромиссность» и «подозрительность». Сумма баллов по этим шкалам дает обобщенный показатель конфликтности.

За каждое совпадение с ключом начисляется 1 балл. По каждой шкале испытуемые могут набрать от 0 до 10 баллов.

Высокий уровень конфликтности определяется диапазоном диагностических показателей от 28 до 40 баллов. Средний уровень находится в диапазоне от 16 до 27 баллов. Низкому уровню соответствуют показатели до 15 баллов.

По методике диагностики самоконтроля в общении М. Снайдера испытуемым предлагается десять предложений, описывающих реакции на ряд ситуаций, связанных с общением. Каждое из них нужно оценить как верное или неверное применительно к себе.

Шкала самомониторинга по методике оценки самоконтроля в общении

№	Утверждение	Варианты ответа	
		верно	не верно
1	Мне трудно подражать поведению других людей	верно	не верно
2	Я воспринимаю как спектакль свои попытки произвести впечатление на других людей или поддерживать отношения с ними	верно	не верно
3	Мне кажется, что я мог бы быть неплохим актером	верно	не верно
4	Я произвожу на других впечатление человека, испытывающего значительно более глубокие эмоции, чем это есть на самом деле	верно	не верно
5	Я редко нахожусь в центре внимания окружающих меня людей	верно	не верно
6	В различных ситуациях и с разными людьми я веду себя как совершенно другой человек	верно	не верно
7	Я могу доказывать только те идеи, в которые я верю	верно	не верно
8	Для того, чтобы не остаться в одиночестве и нравиться другим людям я стараюсь быть таким, каким они меня хотят видеть и никаким другим	верно	не верно
9	Я могу вводить в заблуждение других людей, демонстрируя дружелюбие, даже если они не нравятся мне	верно	не верно
10	Я не всегда такой, каким кажусь	верно	не верно

Подсчитывается сумма баллов при условии, что по одному баллу начисляется за ответ «неверно» на вопросы № 1, 5, 7; за ответ «верно» на все остальные вопросы. Результаты оцениваются в соответствии со следующей шкалой:

0-3 балла - низкий коммуникативный контроль;

4-6 баллов - средний коммуникативный контроль;

7-10 баллов - высокий коммуникативный контроль.

В качестве методов математической статистики были использованы коэффициент ранговой корреляции Спирмена и угловое преобразование Фишера.

2.2. Анализ и интерпретация диагностических данных

Первый этап исследования был посвящен диагностике показателей эго-идентичности испытуемых - лиц юношеского возраста, студентов 2-3 курсов ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет». Всего в исследовании приняли участие 38 человек. Для диагностики показателей эго-идентичности испытуемых была использована методика В.Б. Никишиной, Е.А. Петраш, основанная на теории статусов идентичности Дж. Марсиа. Индивидуальные диагностические данные представлены в табл. 1 Приложения.

По результатам диагностики в исследуемой группе были выявлены такие уровни сформированности идентичности, как достигнутая идентичность, преждевременная (предопределенная), мораторий и диффузная идентичность. В параграфе 1.3. приведено описание содержания уровней сформированности идентичности, основные их характеристики

Ниже в таблице и на диаграмме представлено соотношение статусов эго-идентичности испытуемых исследуемой группы.

Таблица 1

Распределение статусов эго-идентичности в исследуемой группе

Статус личностной идентичности	Кол-во испытуемых	%
Достигнутая позитивная идентичность	7 человек	18
Мораторий идентичности	16 человек	42
Диффузная (неопределенная) идентичность	11 человек	29
Преждевременная (навязанная) идентичность	4 человека	11

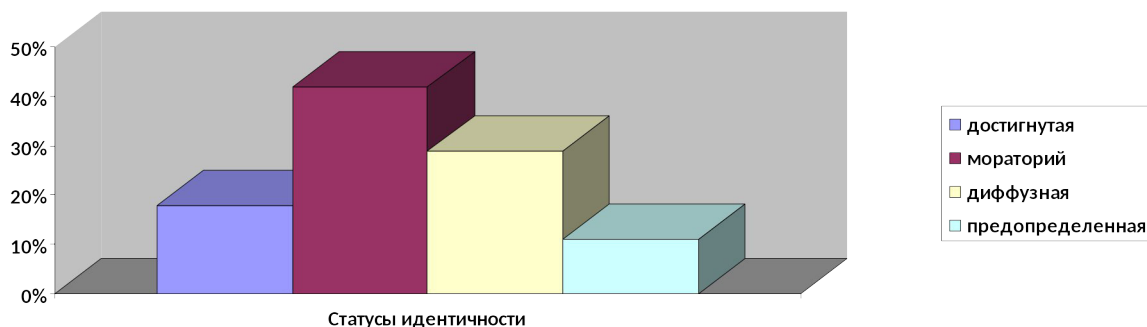

Рис. 1. Соотношение статусов эго-идентичности в исследуемой группе

Полученные данные свидетельствуют о преобладании такого статуса личностной идентичности, как мораторий. Это состояние идентичности характерно для людей, переживающих кризис, чье поведение и деятельность подчинены задаче разрешения внутриличностных противоречий. Для юношеского возраста характерны такие пути разрешения кризиса, как поиск информации о сходных проблемах, интенсивное общение со сверстниками, отвержение прежних социальных ролей и пробы себя в новом качестве. Люди с таким статусом эго-идентичности характеризуются средним уровнем выраженности социально-психологической адаптации, позитивным самоотношением, достаточно устойчивой системой ценностей и нравственных ориентиров, средним уровнем рефлексивности, самостоятельности и авторитарности. Статус эго-идентичности «мораторий» отражает поступательную динамику личностного развития и указывает на возможность формирования в дальнейшем достигнутой позитивной идентичности.

Почти треть респондентов исследуемой группы (29%) имеют диффузную идентичность. Диффузная идентичность свойственна людям, у которых нет четких целей, их убеждения и ценностные ориентиры подвижны, нестабильны. Такой статус эго-идентичности свидетельствует о том, что человек либо еще не испытал кризиса идентичности, либо, оказался неспособным его разрешить. Для людей с диффузной идентичностью свойственно переживание апатии, пессимизма, тревоги, отчуждения. Фоном их жизни может быть чувство беспомощности или даже безнадежности. В

состоянии диффузной идентичности личностное становление растягивается на неопределенное время, человек расходует свою энергию в затянувшемся конфликте развития и сомнениях по поводу самоопределения. Отметим, что в исследуемой группе не выявлено перехода диффузной идентичности в «негативную», при которой индивид принимает социально нежелательную роль.

Достигнутая позитивная (сформированная) идентичность свойственна небольшой части испытуемых. Только 18% студентов исследуемой группы имеют этот статус эго-идентичности. Статус сформированной идентичности отражает высокий уровень социально-психологической адаптации, позитивное самоотношение, стабильную систему ценностных ориентаций, высокий уровень рефлексивности и самостоятельности. Развитие личности с таким статусом эго-идентичности происходит в направлении приведения в устойчивое состояние совокупности личностных свойств и качеств, что отражается в согласованности внутриличностных убеждений, обеспечивающих чувство стабильности, осмысленности жизни и оптимизма в отношении будущего. Сформированная (достигнутая) эго-идентичность позволяет человеку определить границы своей личности, своего «Я», а также свои возможности и жизненные перспективы.

Меньше всего в исследуемой группе респондентов с преждевременной (предопределенной, навязанной) идентичностью. Для испытуемых с таким статусом эго-идентичности свойственны низкие показатели социально-психологической адаптации, неустойчивость системы ценностных ориентаций, низкий уровень рефлексивности и самостоятельности. Предопределенная идентичность у лиц юношеского возраста указывает на нарушения в процессе их социализации, что может быть связано с нарушениями в семейном воспитании, с потворствующей или авторитарной родительской гиперпротекцией. Преждевременная идентичность формируются в результате отождествления человеком себя со значимыми людьми, например, со своими родителями. По сути, преждевременная

идентичность является своего рода отказом от самого поиска себя. Ценности, убеждения и цели человека с таким статусом эго-идентичности отражают, прежде всего, ожидания значимых для него людей.

Следующий этап исследования был посвящен диагностике характеристик коммуникативной сферы испытуемых. Для этой цели были использованы психодиагностические методики по изучению потребности в общении, уровня конфликтности и самоконтроля в общении.

Рассмотрим результаты диагностики уровня конфликтности по методике «Личностная агрессивность и конфликтность» Е.П. Ильина, П.А. Ковалева. Индивидуальные диагностические данные по этой методике приведены в табл. 2 Приложения.

В целом по выборке преобладает средний уровень конфликтности. Он продиагностирован у 58% испытуемых. У 24% респондентов высокий уровень конфликтности, низкий - у 18%.

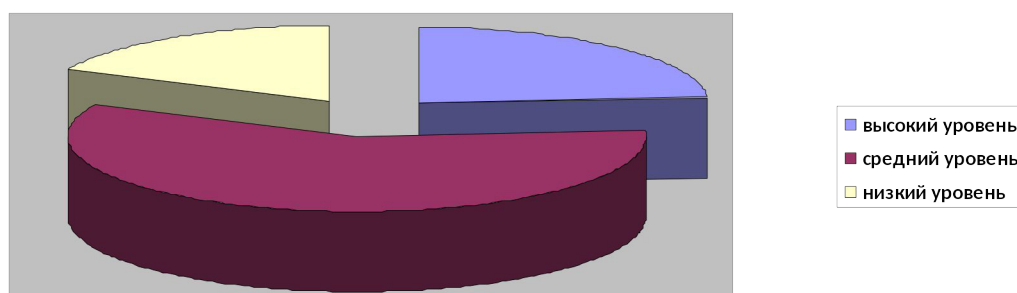

Рис. 2. Распределение показателей уровня конфликтности в целом по группе

Общий уровень конфликтности определяется суммой таких показателей, как «бескомпромиссность», «вспыльчивость», «обидчивость» и «подозрительность».

Ниже в таблице и на диаграмме представлены показатели уровня конфликтности у испытуемых с разным статусом эго-идентичности.

Таблица 2

Результаты диагностики уровня конфликтности в группах испытуемых с разным статусом эго-идентичности

Статус эго-идентичности	Уровень конфликтности	
	Высокий	Средний
Достигнутая	-	71%
	71%	29%
	29%	-
Мораторий	19%	69%
	69%	12%
	12%	-
Диффузная	45.5%	45.5%
	45.5%	9%
	9%	-
Предопределенная	25%	50%
	50%	25%
	25%	-

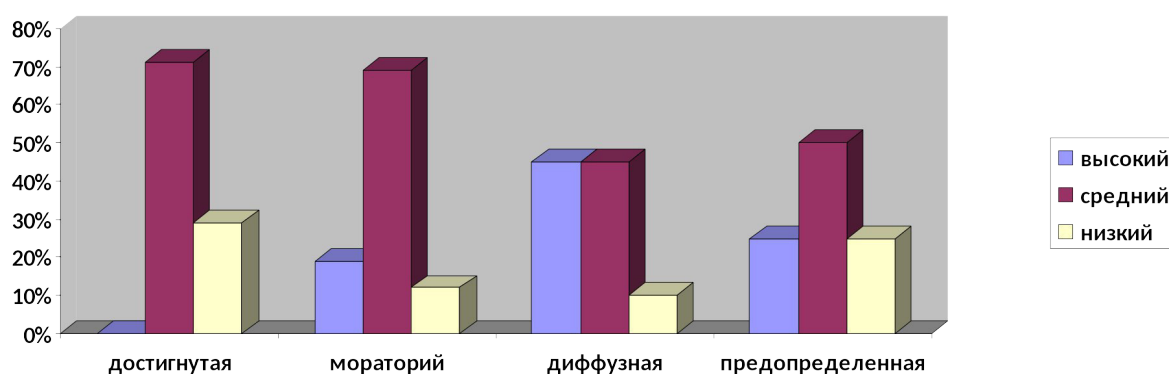

Рис. 3. Распределение показателей уровня конфликтности в группах испытуемых с разным статусом эго-идентичности

Испытуемым с достигнутой (сформированной) идентичностью не свойственен высокий уровень конфликтности. При этом почти треть респондентов этой группы отличается низкой конфликтностью.

В группе испытуемых со статусом идентичности «мораторий» преобладает средний уровень конфликтности - 69%, вторую позицию занимает высокий уровень конфликтности - 19%; низкий уровень конфликтности продиагностирован у 12% испытуемых этой группы.

Испытуемые с диффузной идентичностью отличаются от других респондентов повышенной конфликтностью. В этой группе равномерно распределились показатели высокого и среднего уровня конфликтности - по 45.5%. Низкий уровень конфликтности отмечен у незначительного числа испытуемых этой группы - 11%.

В группе студентов с predetermined identity преобладает средний уровень конфликтности. Он продиагностирован у половины испытуемых - 50%. Два других уровня имеют одинаковое выражение - 25%.

Таким образом, средний уровень конфликтности наиболее выражен в группе испытуемых со сформированной эго-идентичностью и со статусом идентичности «мораторий». Показатель среднего уровня конфликтности отражает процессы активного поиска человеком себя, путей и способов социально-психологической адаптации, стремления к самостоятельному выбору. Конфликт и поиски путей его разрешения в этом случае предоставляют возможность для саморазвития, формирования способности отстаивать свои интересы, противостоять чужому влиянию, избегая постконфликтного противостояния.

Высокий уровень конфликтности больше свойственен испытуемым с диффузной идентичностью. Повышенная конфликтность характерна для людей, которые не разрешают проблему, а воспринимают ее как противоборство интересов и выражают готовность к полному разрыву отношений в случае их несовпадения. При таком отношении к возникающим проблемам причины конфликта и его последствия, как правило, не анализируются.

Низкий уровень конфликтности свойственен испытуемым с достигнутой и predetermined identity. Низкая конфликтность является отличительной чертой людей со сформированной социальной компетентностью, которая позволяет прогнозировать, предупреждать, успешно разрешать межличностные конфликты, анализировать их причины и последствия. Осознавая невозможность бесконфликтного социального

взаимодействия, человек, обладающий конфликтной компетентностью, находит оптимальные способы разрешения проблемных ситуаций. Именно такой способностью мы объясняем низкий уровень конфликтности у испытуемых с достигнутой (сформированной) идентичностью.

Низкая конфликтность испытуемых с предопределенной идентичностью объясняется их конформностью, зависимостью от ожидания других людей, отсутствием у них собственных внутриличностных установок, убеждений.

Мы проверили значимость различий по показателю высокого уровня конфликтности между группами, в которых процентные значения наиболее далеко отстоят друг от друга. Это группы испытуемых со статусом диффузной идентичности и статусом «мораторий».

Таблица 3

Значимость различий по показателю «высокий уровень конфликтности»

Группы	Высокий уровень	Другие показатели	Всего
	Количество испытуемых	Количество испытуемых	
Мораторий	19%	71%	16 (100%)
Диффузная идентичность	45%	55%	11 (100%)
Фэмп. = 1.491			

Полученное эмпирическое значение ϕ^* свидетельствует об отсутствии значимых различий по показателю «высокий уровень конфликтности» между группами испытуемых с диффузной идентичностью и статусом эго-идентичности «мораторий». Такой результат ставит под сомнение выдвинутое нами предположение о существовании связи уровня конфликтности с показателями эго-идентичности у лиц юношеского возраста. Для уточнения полученных результатов мы использовали коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Результат: $r_s = -0.308$.

Критические значения для N = 38

N	p	
	0.05	0.01
38	0.32	0.41

Таким образом, корреляция между показателями сформированности эго-идентичности и уровнем конфликтности не достигает уровня статистической значимости. В целом конфликтность, как характеристика коммуникативной сферы, не связана линейно с уровнем сформированности эго-идентичности у лиц юношеского возраста. При этом отрицательное значение r_s указывает на то, что мере достижения высокого уровня сформированности личностной идентичности повышается конфликтная компетентность и снижается уровень конфликтности.

Далее была проведена диагностика самоконтроля в общении по методике М. Снайдера. Данная методика позволяет выявить три уровня этого показателя - высокий, средний и низкий. Индивидуальные диагностические данные по показателю самоконтроля в общении представлены в табл. 3 Приложения. Ниже в таблице и на диаграмме представлены сводные диагностические данные.

Таблица 4

Результаты диагностики самоконтроля в общении
по методике М. Снайдера

Уровень коммуникативного контроля		
высокий	средний	низкий
9 человек (24%)	23 человека (60%)	6 человек (16%)
Среднее значение		
7.7	4.8	2.7

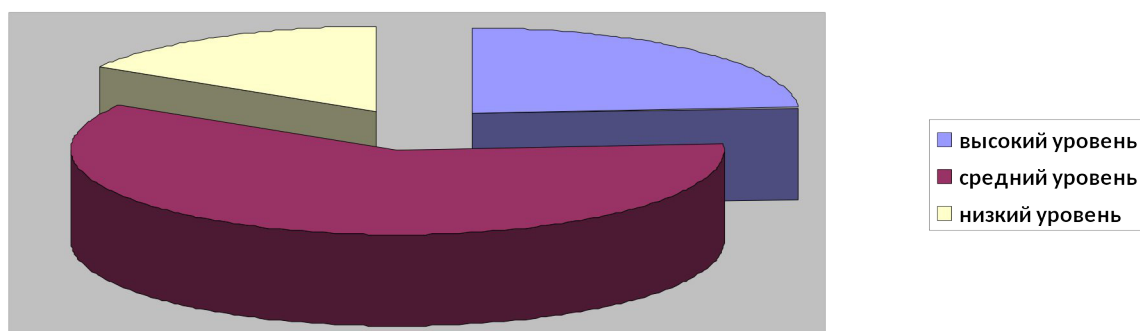

Рис. 4. Распределение показателей самоконтроля в общении в исследуемой группе

Преобладание среднего и высокого уровней коммуникативного самоконтроля указывает на достаточно развитые коммуникативные способности испытуемых исследуемой группы.

Таблица 5

Результаты диагностики уровня коммуникативного контроля в группах испытуемых с разным статусом эго-идентичности

Статус эго-идентичности	Уровень самоконтроля в общении	
	Высокий	Средний
Достигнутая (7 человек)	57%	43%
		-
Мораторий (16 человек)	12.5%	81%
		6.5%
Диффузная (11 человека)	-	55.5%
		45.5%
Предопределенная (4 человека)	50%	50%
		-

По данным проведенной диагностики более чем у половины испытуемых средний уровень коммуникативного контроля в общении. Средние значения являются свидетельством как искренности и

непосредственности в общении, способности к спонтанности, так и определенной степени самоконтроля, умении видеть себя со стороны, способности предвидеть последствия своего поведения, а также учитывать чувства партнеров по общению. Такой уровень развития коммуникативного самоконтроля благоприятно влияет на процесс коммуникации и результаты совместной деятельности.

Второе место по частоте встречаемости занимает высокий уровень самоконтроля в общении. Высокий коммуникативный контроль предполагает способность не просто регулировать свое поведение в процессе общения, знать, где и как себя вести, но и способность управлять выражением своих эмоций, предвидеть впечатление, производимое на окружающих. Люди с высоким уровнем коммуникативного контроля достаточно легко входят в новую социальную роль, гибко реагируют на изменение ситуации. Вместе с тем, у них затруднена спонтанность самовыражения, они не любят непрогнозируемых ситуаций. Некоторая противоречивость в описании этого уровня коммуникативного контроля указывает на то, что его основой может быть тип высшей нервной деятельности (например, врожденный темперамент флегматика), или определенная степень демонстративности, желание нравиться, постоянно производить хорошее впечатление на окружающих. Природу высокого уровня самоконтроля в каждом отдельном случае можно определить с учетом данных диагностики личностных характеристик индивида, а также его потребности в одобрении и мотивации аффилиации.

По данным диагностики высокий уровень коммуникативного контроля в большей степени свойственен испытуемым с достигнутой (сформированной) идентичностью и испытуемым с предопределенной идентичностью. В первом случае самоконтроль в общении может быть связан с личностной зрелостью, которая позволяет спокойно, взвешенно относиться к разным ситуациям в процессе взаимодействия, регулировать свое поведение в процессе общения, управлять выражением своих эмоций. Высокий самоконтроль в общении лиц

с predetermined (навязанной) идентичностью может быть объяснен их зависимостью от мнения и ожиданий других людей.

Менее всего в исследуемой группе выражен низкий уровень коммуникативного контроля. Лица с таким уровнем самоконтроля в общении более непосредственны и открыты. Они не скрывают эмоций, переживаемых в процессе общения. Они достаточно устойчивы в своих позициях, прямолинейны и не считают необходимым скрывать, маскировать свои негативные чувства и отношение к партнеру или к ситуации в целом. По своей природе низкий коммуникативный контроль может быть свойственен людям недостаточно уравновешенным, подверженным эмоциональным срывам, переменам стенических и астенических состояний. Низкий коммуникативный контроль может быть и проявлением определенной коммуникативной установки, уверенности в своей правоте и постоянном желании ее доказывать. Низкий самоконтроль в общении более всего свойственен испытуемым со статусом диффузной идентичности.

С помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена мы проверили предположение о наличии связи уровня сформированности эго-идентичности с уровнем коммуникативного контроля. Результат - $r_s = 0.643$ - указывает на статистически значимую связь этих двух показателей.

В заключение рассмотрим результаты диагностики по методике «Потребность в общении» Ю.М. Орлова.

Функция общения заключается в организации совместной деятельности для активной и постоянной адаптации к окружающему миру, в ходе которой происходит и его преобразование. Следовательно, общение является неременным условием социальной жизни.

Потребность в общении специфична и не сводится к более простым потребностям. Природа этой потребности заключается в стремлении человека к познанию и оценке самого себя в ходе взаимодействия с другими людьми.

Автор методики Ю.А. Орлов выделяет три уровня потребности в общении - низкий, средний и высокий. Эти уровни отражают такие

характеристики, как стремление индивида к поддержанию отношений с другими людьми, склонность к проявлению участия и оказанию помощи другим, наличие / отсутствие сильных переживаний при разрыве отношений, стремление к расширению сферы общения.

Таблица 6

Результаты диагностики потребности в общении

Степень выраженности потребности в общении		
высокая	средняя	низкая
15 человек (39%)	18 человек (48%)	5 человек (13%)
Среднее значение		
27.1	17.2	8.2

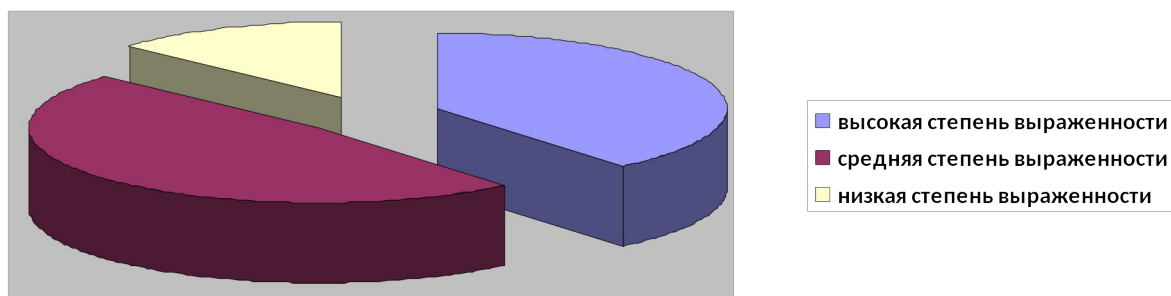

Рис. 5. Распределение показателей потребности в общении в исследуемой группе

В исследуемой группе преобладают высокий и средний уровни потребности в общении, что соотносится с возрастными и социально-психологическими характеристиками исследуемой группы. В юности расширяется круг общения, вследствие увеличения числа друзей и приятелей, что в этом возрасте уже не зависит от территориальной близости. Среди тех, на кого направлено общение, могут быть не только сверстники, но и представители старшего поколения. А.В. Мудрик отмечает, что к общению со взрослыми стремится более 70% юношей, при этом особенно растет необходимость в общении с родителями [45]. В связи с поступлением в вуз в окружении молодого человека возрастает число сверстников. Кроме того,

происходит сближение с другими социальными и возрастными группами вследствие использования общих источников информации, интегрирующими процесс общения.

Юношеское «Я» еще нередко переживается как смутное беспокойство или ощущение внутренней пустоты, которая требует заполнения. Этим объясняется растущая потребность в общении. Одновременно повышается и его избирательность, появляется потребность в уединении. Во многих исследованиях отмечено, что некоторая часть молодых людей предпочитают уединение как наиболее приемлемый для них вид свободного времяпрепровождения [45].

Вместе с общими для всей группы испытуемых тенденциями в коммуникативной сфере отметим различия в выраженности потребности в общении в группах испытуемых с разным статусом эго-идентичности.

Таблица 7

Результаты диагностики потребности в общении в группах испытуемых с разным статусом эго-идентичности

Статус эго-идентичности	Степень выраженности потребности в общении	
Достигнутая	Высокая	14%
	Средняя	72%
	Низкая	14%
Мораторий	Высокая	31%
	Средняя	62.5%
	Низкая	6.5%
Диффузная	Высокая	73%
	Средняя	9%
	Низкая	18%
Предопределенная	Высокая	25%
	Средняя	50%
	Низкая	25%

Полученные диагностические данные указывают на преобладание средней степени выраженности потребности в общении во всех группах,

кроме группы испытуемых с диффузной идентичностью. В этой группе преобладает высокий уровень потребности в общении (73%).

Чем выше потребность в общении, тем сильнее человек стремится к другим людям, активнее идет на контакты, старается постоянно быть в окружении других людей, предпочитает коллективные виды деятельности. Ситуации, когда возможности для общения ограничены, для него психологически сложны. Кроме того, люди с высокой потребностью в общении часто сильно зависимы от мнения окружающих. Крайне высокая степень этой потребности может негативно сказаться на характере взаимодействия с другими людьми. Для окружающих такой человек становится слишком навязчивым, «утомляет собой» собеседников, нарушает их личностные границы. Если в результате те начинают его избегать, он весьма болезненно реагирует на выставленные границы общения.

Высокая потребность в общении, кроме испытуемых с диффузной идентичностью, характерна почти для трети респондентов со статусом эго-идентичности «мораторий» (31%) и для четверти испытуемых с предопределенной идентичностью.

При невысоких показателях потребности в общении человеку не свойственно стремление к постоянному нахождению в обществе, он более независим и самодостаточен. Он отдает предпочтение индивидуальным видам деятельности. Большим компаниям он предпочитает общество немногих близких людей. Такой человек может испытывать сложности при установлении новых контактов, особенно если такие ситуации являются вынужденными. Показатели низкой степени выраженности потребности в общении продиагностированы у меньшего числа испытуемых и примерно одинаково распределены в группах с разным статусом эго-идентичности.

С помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена мы проверили предположение о наличии связи уровня сформированности эго-идентичности с уровнем потребности в общении. Результат - $r_s = -0.237$ - указывает на отсутствие связи этих двух показателей.

Выводы

Проведенное исследование было направлено на изучение связи уровня сформированности эго-идентичности с такими характеристиками коммуникативной сферы лиц юношеского возраста, как уровень конфликтности, коммуникативный самоконтроль и потребность в общении.

В исследовании принимали участие лица юношеского возраста - студенты 3-4 курсов ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» в количестве 38 человек.

Для исследования показателей эго-идентичности была использована методика Никишиной В.Б., Петраш Е.А., основанная на теории статусов идентичности Дж. Марсиа.

Характеристики коммуникативной сферы испытуемых изучались с помощью таких методик, как:

- методика «Потребность в общении» Ю.М. Орлова;
- опросник «Личностная агрессивность и конфликтность» Е.П. Ильина, П.А. Ковалева;
- методика диагностики самоконтроля в общении М. Снайдера.

В качестве методов математической статистики были использованы коэффициент ранговой корреляции Спирмена и угловое преобразование Фишера.

В ходе исследования были получены следующие результаты:

1. В исследуемой группе были выявлены такие уровни сформированности идентичности, как достигнутая идентичность, преждевременная (или predetermined), мораторий и диффузная идентичность. Полученные данные свидетельствуют о преобладании такого статуса личностной идентичности, как мораторий. Почти треть респондентов исследуемой группы (29%) имеют диффузную идентичность. В исследуемой группе не выявлено перехода диффузной идентичности в «негативную», при которой индивид принимает социально нежелательную роль. Достигнутая позитивная (сформированная) идентичность свойственна 18% студентов исследуемой группы. Меньше всего в исследуемой группе респондентов с преждевременной (predetermined, навязанной) идентичностью (11% респондентов).

2. В целом по выборке преобладает средний уровень конфликтности. Он продиагностирован у 58% испытуемых. У 24% респондентов высокий уровень конфликтности, низкий - у 18%. Средний уровень конфликтности наиболее выражен в группе испытуемых со сформированной эго-идентичностью и со статусом идентичности «мораторий». Высокий уровень конфликтности больше свойственен испытуемым с диффузной идентичностью. Низкий уровень конфликтности свойственен испытуемым с достигнутой и predetermined идентичностью. Результаты применения метода математической статистики свидетельствуют об отсутствии корреляции между показателями сформированности эго-идентичности и уровнем конфликтности. Однако отрицательное значение коэффициента ранговой корреляции указывает на то, что мере достижения высокого уровня сформированности личностной идентичности уровень конфликтности снижается.

3. В исследуемой группе преобладают средний и высокий уровни коммуникативного самоконтроля. Высокий уровень коммуникативного контроля в большей степени свойственен испытуемым с достигнутой (сформированной) идентичностью и испытуемым с predetermined идентичностью. Менее всего в исследуемой группе выражен низкий уровень коммуникативного контроля. Низкий самоконтроль в общении более всего свойственен испытуемым со статусом диффузной идентичности. Применение метода математической статистики указывает на наличие связи уровня сформированности эго-идентичности с уровнем коммуникативного контроля.

4. В исследуемой группе преобладают высокий и средний уровни потребности в общении, что соотносится с возрастными и социально-психологическими характеристиками исследуемой группы. Полученные диагностические данные указывают на преобладание средней степени выраженности потребности в общении во всех группах, кроме группы испытуемых с диффузной идентичностью. В этой группе преобладает высокий уровень потребности в общении. Высокая потребность в общении также характерна почти для трети респондентов со статусом эго-идентичности «мораторий» (31%) и для четверти испытуемых с predetermined идентичностью. Показатели низкой степени выраженности потребности в общении продиагностированы у меньшего числа испытуемых и примерно одинаково распределены в группах с разным статусом эго-идентичности. Применение коэффициента ранговой корреляции Спирмена указывает на отсутствие связи уровня сформированности эго-идентичности с уровнем потребности в общении.

Таким образом, выдвинутая гипотеза получила частичное подтверждение. А именно: обнаружена связь между уровнем сформированности идентичности и показателями коммуникативного самоконтроля. Связи между статусом эго-идентичности и потребностью в общении не обнаружено. Выявлена отрицательная связь между уровнем сформированности эго-идентичности и уровнем конфликтности, однако

корреляция между этими двумя показателями не достигает уровня диагностической значимости.

Заключение

Становление личностной идентичности происходит как во взаимодействии человека с социальным миром. В число важнейших факторов, определяющих становление идентичности, входят отношения и взаимодействие человека с окружающими людьми. Именно в общении происходит становление личности, формирование мировоззрения и нравственных свойств. Без межличностного общения неосуществимо формирование идентичности.

Для юности общение представляет особую ценность. Сложные задачи, стоящие перед человеком в юношеском возрасте, при выраженных и пролонгированных коммуникативных проблемах могут приводить к острым психологическим конфликтам и глубоким переживаниям, к кризисному протеканию юности, к сложностям личностного самоопределения. Сам концепт личностной идентичности связан с пониманием субъектом других людей и способами взаимодействия с ними, с особенностями коммуникативной сферы личности.

В жизни студентов общение занимает не только огромное место, но и представляет самостоятельную ценность. Общение в юности определяется такими мотивами, как поиск наиболее благоприятных психологических условий, ожидание сопереживания, потребность в единстве взглядов и потребность в самоутверждении. Тем самым, определяется более избирательный характер общения, все более значительную роль начинает играть фактор самоконтроля в общении.

Проведенное исследование было направлено на изучение связи уровня сформированности личностной идентичности с такими характеристиками коммуникативной сферы лиц юношеского возраста, как уровень конфликтности, коммуникативный самоконтроль и потребность в общении.

Полученные диагностические данные могут быть использованы в учебной и воспитательной работе со студенческой молодежью.

Список используемых источников

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. - М.: Мысль, 1991. - 299 с.
2. Андреева. Г.М. Социальная психология. - 5 е изд., испр. и доп. - М.: Аспект. Пресс, 2009. - 363 с.
3. Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. 1996. № 1. - С. 131-143.
4. Барышникова И.В. Понятие идентичности в социологическом дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2009. № 2. - С. 166-171.
5. Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности. - М., 2001. - 301 с.
6. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М.: Медиум, 1995. - 323 с.

7. Божович Л. И. Проблемы формирования личности: Избр. психол. тр. / Под ред. Д.И. Фельдштейна ; Рос. акад. образования, Моск. психол.-соц. ин-т. - 3-е изд. - М. : МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 2001. - 349 с.
8. Быльченко М.В. Особенности формирования идентичности в юношеском возрасте // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. № 4(6) <http://psystudy.ru/index.php/num/2009n4-6/193-bylchenko6.html>.
9. Винограденко Г.Г. Понятие идентичности: интерпретационный анализ Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 18 (272). - С. 104-107.
10. Вирясова В.В. Связь профессиональной идентичности и конфликтного поведения студентов-психологов: <https://www.hse.ru/edu/vkr/182540256>
11. Возрастная психология. Учебное пособие для вузов. 2-е изд. - М.: Академический Проект: Альма Матер, 2005. - 256 с.
12. Волков Б.С. Психология возраста. От младшего школьника до старости. Логические схемы и таблицы. Учебное пособие для вузов // <http://psychojournal.ru/books/857-volkov-b-s-psihologiya-vozhraasta.html#t20c>
13. Гоффман И. Представление себя другим в повседневной жизни. - М.: ЖСМО-Пресс, 2000. - 243 с.
14. Дубровина И.В. и др. Психология: Учебник для студ. сред. пед. учеб. заведений /И.В. Дубровина, Е.Е. Данилова, А.М. Прихожан; Под ред. И.В. Дубровиной. - М.: Издательский центр «Академия», 2003. - 464 с.
15. Иванова Н.Л. Психологическая структура социальной идентичности. Дис. ...д-ра психол. наук. - Ярославль, 2003. - 408 с.
16. Иванова Н.Л. Социальная идентичность и проблемы образования: Монография. - Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2001. - 228 с.
17. Иванова Н.Л., Мортон Т. Проблема социальной идентичности в исследовании организаций: основные подходы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2010. № 3. С. 89-102.

18. Изотова А.В. Особенности формирования идентичности личности спортсменов в подростковом возрасте // Молодой ученый. - 2010. - №10. - С. 248-250. <https://moluch.ru/archive/21/2133/> (дата обращения: 18.03.2019).
19. Колесов Д.В. Антиномии природы человека и психология различия. (К проблеме идентификации и идентичности, идентичности и толерантности) // Мир психологии. - 2004. - № 3. - С. 16.
20. Кон И.С. Психология ранней юности. - М.: Просвещение, 1989. - 256 с.
21. Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. СПб., Питер, 2005 – 940 с.
22. Кранц И.И. Определение статусов идентичности: возможности диагностики. 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/3_KAND_2007/Psihologia/18710.doc.htm
23. Кулагина И.Ю., Колюцкий В.Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. - М.: Сфера, 2006. - 464 с.
24. Ливехуд Б. Кризисы жизни - шансы жизни. - М.: Духовное познание, Калуга, 2012. -224 с.
25. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития. 10-е изд., перераб. и доп. - М.: 2006. - 608 с.
26. Никишина В.Б., Петраш Е.А. Методика исследования личностной идентичности: методология и технология стандартизации // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2014. № 6 (177). Выпуск 21 - С. 254-261.
27. Орестова В.Р., Карабанова О.А. Методы исследования идентичности в концепции статусов эго-идентичности Дж. Марсиа // Психология и школа. 2005. № 1. - С. 39-90.
28. Орлова Э.А. Концепции идентичности / идентификации в социально-научном знании // Вопросы социальной теории. 2010. Т. 4. - С. 87-111.

29. Павлова О.Н. Идентичность: история формирования взглядов и её структурные особенности. - М.: Институт Психоанализа, 2001. - 124 с.
30. Патырбаева К.В. Идентичность: социально-психологические и социально-философские аспекты: коллективная монография / К.В. Патырбаева, В.В. Козлов, Е.Ю. Мазур, Г.М. Конобеев, Д.В. Мазур, К. Марицас, М.И. Патырбаева; науч. ред. К.В. Патырбаева; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. - Пермь, 2012. - 250 с.
31. Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2000. - 181 с.
32. Психология развития / под ред. Т.Д. Марцинковской. - М.: Издательский центр Академия, 2005. - 528 с.
33. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. - СПб.: Питер, 2000. - 624 с.
34. Рикёр П. Повествовательная идентичность. Пер. К. Дрязгунова: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Rik/pov_ident.php
35. Сапожникова Р.Б. Анализ понятия «идентичность»: теоретические и методологические основания Вестник Томского государственного педагогического университета. 2005. № 1. - С. 13-17.
36. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. Учебное пособие для вузов. Книга 2: - М.: Школьная пресса, 2000. - 416 с.
37. Слободчиков В.И., Цукерман Г.А. Интегральная периодизация общего психического развития // Портал психологических изданий [Подростково-юношеский кризис: форма субъектного переживания - Психология образования в XXI веке: теория и практика] http://psyjournals.ru/education21/issue/54165_full.shtml
38. Солдатова Е.Л. Эго-идентичность в нормативных кризисах развития // Вопросы психологии. - 2006. - № 5. - С. 75-84.

39. Солдатова Е.Л., Шляпникова И.А. Структура эго-идентичности и временная транспектива личности в кризисе перехода к взрослости // Теоретические и прикладные аспекты психологии развития: проблемы, решения, перспективы: сб. науч. тр. под ред. И.С. Морозовой; ГОУ ВПО «КемГУ». - Кемерово: Кузбассвуиздат, 2007. - С. 334-339.
40. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. - М: Аспект Пресс, 2006. – 208 с.
41. Шавдарова Е.А., Гимаева Р.М. Исследование идентичности в юношеском возрасте // Международный студенческий научный вестник. - 2015. - № 5-2. <http://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=13288> (дата обращения: 18.03.2019).
42. Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. - М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. - 128 с.
43. Шойимова Ш.С. Гендерные различия стилей общения в современной среде <https://cyberleninka.ru/article/v/gendernye-razlichiya-stiley-obscheniya-v-molodezhnoy-sfere>
44. Эриксон Э. Идентичность. Юность и кризис. - М.: Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. - 352 с.
45. <https://docplayer.ru/50863839-Obshcheniya-v-yunosheskom-vozhraste-na-primere-izucheniya-studencheskoy-molodezhi.html> Особенности общения в юношеском возрасте (на примере изучения студенческой молодежи)

Приложение

Таблица 1

Диагностические данные по изучению статуса эго-идентичности

№ п/п	Показатели	
	Баллы	Статус эго-идентичности
1	38	Достигнутая позитивная (сформированная) идентичность
2	25	Мораторий идентичности
3	29	Мораторий идентичности
4	10	Преждевременная (навязанная) идентичность
5	37	Достигнутая позитивная (сформированная) идентичность
6	31	Мораторий идентичности
7	27	Мораторий идентичности
8	19	Диффузная (неопределенная) идентичность
9	28	Мораторий идентичности
10	9	Преждевременная (навязанная) идентичность
11	29	Мораторий идентичности
12	17	Диффузная (неопределенная) идентичность
13	40	Достигнутая позитивная (сформированная) идентичность
14	17	Диффузная (неопределенная) идентичность
15	28	Мораторий идентичности
16	21	Диффузная (неопределенная) идентичность
17	28	Мораторий идентичности
18	17	Диффузная (неопределенная) идентичность
19	26	Мораторий идентичности
20	8	Преждевременная (навязанная) идентичность
21	16	Диффузная (неопределенная) идентичность
22	24	Мораторий идентичности
23	37	Достигнутая позитивная (сформированная) идентичность
24	26	Мораторий идентичности

25	13	Диффузная (неопределенная) идентичность
26	36	Достигнутая позитивная (сформированная) идентичность
27	28	Мораторий идентичности
28	23	Мораторий идентичности
29	15	Диффузная (неопределенная) идентичность
30	30	Мораторий идентичности
31	36	Достигнутая позитивная (сформированная) идентичность
32	9	Преждевременная (навязанная) идентичность
33	12	Диффузная (неопределенная) идентичность
34	11	Диффузная (неопределенная) идентичность
35	27	Мораторий идентичности
36	34	Достигнутая позитивная (сформированная) идентичность
37	20	Диффузная (неопределенная) идентичность
38	23	Мораторий идентичности

Таблица 2

Диагностические данные по изучению уровня конфликтности

№ п/п	Статус эго-идентичности	Баллы	Уровень конфликтности
1	Достигнутая идентичность	9	низкий
2	Мораторий идентичности	20	средний
3	Мораторий идентичности	17	средний
4	Преждевременная (навязанная) идентичность	18	средний
5	Достигнутая идентичность	16	средний
6	Мораторий идентичности	23	средний
7	Мораторий идентичности	19	средний
8	Диффузная (неопределенная) идентичность	33	высокий
9	Мораторий идентичности	22	средний
10	Мораторий идентичности	26	средний
11	Преждевременная (навязанная) идентичность	35	высокий
12	Диффузная (неопределенная) идентичность	25	средний
13	Достигнутая идентичность	13	низкий
14	Диффузная (неопределенная) идентичность	24	средний
15	Мораторий идентичности	29	высокий
16	Диффузная (неопределенная) идентичность	36	высокий
17	Мораторий идентичности	14	низкий
18	Диффузная (неопределенная) идентичность	24	средний
19	Мораторий идентичности	33	высокий
20	Преждевременная (навязанная) идентичность	18	средний
21	Диффузная (неопределенная) идентичность	23	средний
22	Мораторий идентичности	31	высокий
23	Достигнутая идентичность	21	средний
24	Мораторий идентичности	26	средний
25	Диффузная (неопределенная) идентичность	32	высокий
26	Достигнутая идентичность	20	средний

27	Мораторий идентичности	18	средний
28	Мораторий идентичности	12	низкий
29	Диффузная (неопределенная) идентичность	11	низкий
30	Мораторий идентичности	21	средний
31	Достигнутая идентичность	14	низкий
32	Преждевременная (навязанная) идентичность	15	низкий
33	Диффузная (неопределенная) идентичность	34	высокий
34	Диффузная (неопределенная) идентичность	27	средний
35	Мораторий идентичности	18	средний
36	Достигнутая идентичность	21	средний
37	Диффузная (неопределенная) идентичность	29	высокий
38	Мораторий идентичности	21	средний

Высокий уровень - 40-28 баллов; Средний уровень - 27-16 баллов; Низкий уровень - 15-0 баллов.

Таблица 3

Показатели уровня конфликтности в группах испытуемых с разным статусом эго-идентичности

Статус эго-идентичности	Уровень конфликтности	
	Высокий	Средний
Достигнутая (7 человек)	Высокий	-
	Средний	71%
	Низкий	29%
Мораторий (16 человек)	Высокий	19%
	Средний	69%
	Низкий	12%
Диффузная (11 человека)	Высокий	45.5%
	Средний	45.5%
	Низкий	9%
Предопределенная (4 человека)	Высокий	25%
	Средний	50%
	Низкий	25%

Таблица 4

Диагностические данные по изучению самоконтроля в общении

№ п/п	Статус эго-идентичности	Баллы	Уровень самоконтроля
1	Достигнутая идентичность	8	высокий
2	Мораторий идентичности	5	средний
3	Мораторий идентичности	7	высокий
4	Преждевременная (навязанная) идентичность	7	высокий
5	Достигнутая идентичность	6	средний
6	Мораторий идентичности	4	средний
7	Мораторий идентичности	4	средний
8	Диффузная (неопределенная) идентичность	3	низкий
9	Мораторий идентичности	5	средний
10	Мораторий идентичности	4	средний
11	Преждевременная (навязанная) идентичность	7	высокий
12	Диффузная (неопределенная) идентичность	5	средний
13	Достигнутая идентичность	9	высокий
14	Диффузная (неопределенная) идентичность	2	низкий
15	Мораторий идентичности	5	средний
16	Диффузная (неопределенная) идентичность	5	средний
17	Мораторий идентичности	8	высокий
18	Диффузная (неопределенная) идентичность	4	средний
19	Мораторий идентичности	5	средний
20	Преждевременная (навязанная) идентичность	4	средний
21	Диффузная (неопределенная) идентичность	4	средний
22	Мораторий идентичности	3	низкий
23	Достигнутая идентичность	6	средний
24	Мораторий идентичности	5	средний
25	Диффузная (неопределенная) идентичность	3	низкий
26	Достигнутая идентичность	6	средний

27	Мораторий идентичности	5	средний
28	Мораторий идентичности	6	средний
29	Диффузная (неопределенная) идентичность	4	средний
30	Мораторий идентичности	5	средний
31	Достигнутая идентичность	10	высокий
32	Преждевременная (навязанная) идентичность	5	средний
33	Диффузная (неопределенная) идентичность	2	низкий
34	Диффузная (неопределенная) идентичность	4	средний
35	Мораторий идентичности	4	средний
36	Достигнутая идентичность	6	высокий
37	Диффузная (неопределенная) идентичность	3	низкий
38	Мораторий идентичности	5	средний

0-3 балла - низкий коммуникативный контроль; 4-6 баллов - средний коммуникативный контроль; 7-10 баллов - высокий коммуникативный контроль.

Таблица 5

Показатели уровня коммуникативного контроля в группах испытуемых с разным статусом эго-идентичности

Статус эго-идентичности	Уровень самоконтроля в общении	
	Высокий	Средний
Достигнутая (7 человек)	Высокий	57%
	Средний	43%
	Низкий	-
Мораторий (16 человек)	Высокий	12.5%
	Средний	81%
	Низкий	6.5%
Диффузная (11 человека)	Высокий	-
	Средний	55.5%
	Низкий	45.5%
Предопределенная (4 человека)	Высокий	50%
	Средний	50%
	Низкий	-

Таблица 6

Диагностические данные по изучению потребности в общении

№ п/п	Статус эго-идентичности	Баллы	Степень выраженности
1	Достигнутая идентичность	19	средняя
2	Мораторий идентичности	17	средняя
3	Мораторий идентичности	26	высокая
4	Преждевременная (навязанная) идентичность	27	высокая
5	Достигнутая идентичность	21	средняя
6	Мораторий идентичности	20	средняя
7	Мораторий идентичности	24	высокая
8	Диффузная (неопределенная) идентичность	31	высокая
9	Мораторий идентичности	19	средняя
10	Мораторий идентичности	25	высокая
11	Преждевременная (навязанная) идентичность	21	средняя
12	Диффузная (неопределенная) идентичность	29	высокая
13	Достигнутая идентичность	18	средняя
14	Диффузная (неопределенная) идентичность	7	низкая
15	Мораторий идентичности	19	средняя
16	Диффузная (неопределенная) идентичность	27	высокая
17	Мораторий идентичности	24	высокая
18	Диффузная (неопределенная) идентичность	15	средняя
19	Мораторий идентичности	17	средняя
20	Преждевременная (навязанная) идентичность	9	низкая
21	Диффузная (неопределенная) идентичность	28	высокая
22	Мораторий идентичности	18	средняя
23	Достигнутая идентичность	24	высокая
24	Мораторий идентичности	19	средняя
25	Диффузная (неопределенная) идентичность	29	высокая
26	Достигнутая идентичность	10	низкая

27	Мораторий идентичности	17	средняя
28	Мораторий идентичности	25	высокая
29	Диффузная (неопределенная) идентичность	27	высокая
30	Мораторий идентичности	20	средняя
31	Достигнутая идентичность	14	средняя
32	Преждевременная (навязанная) идентичность	19	средняя
33	Диффузная (неопределенная) идентичность	7	низкая
34	Диффузная (неопределенная) идентичность	29	высокая
35	Мораторий идентичности	8	низкая
36	Достигнутая идентичность	17	средняя
37	Диффузная (неопределенная) идентичность	31	высокая
38	Мораторий идентичности	19	средняя

0-10 баллов - низкая степень выраженности потребности в общении; 11-22 балла – средняя; 23-33 балла - высокая степень выраженности потребности в общении.

Таблица 7

Показатели степень выраженности потребности в общении в группах испытуемых с разным статусом эго-идентичности

Статус эго-идентичности	Степень выраженности потребности в общении	
Достигнутая (7 человек)	Высокая	14%
	Средняя	72%
	Низкая	14%
Мораторий (16 человек)	Высокая	31%
	Средняя	62.5%
	Низкая	6.5%
Диффузная (11 человека)	Высокая	73%
	Средняя	9%
	Низкая	18%
Предопределенная (4 человека)	Высокая	25%
	Средняя	50%
	Низкая	25%